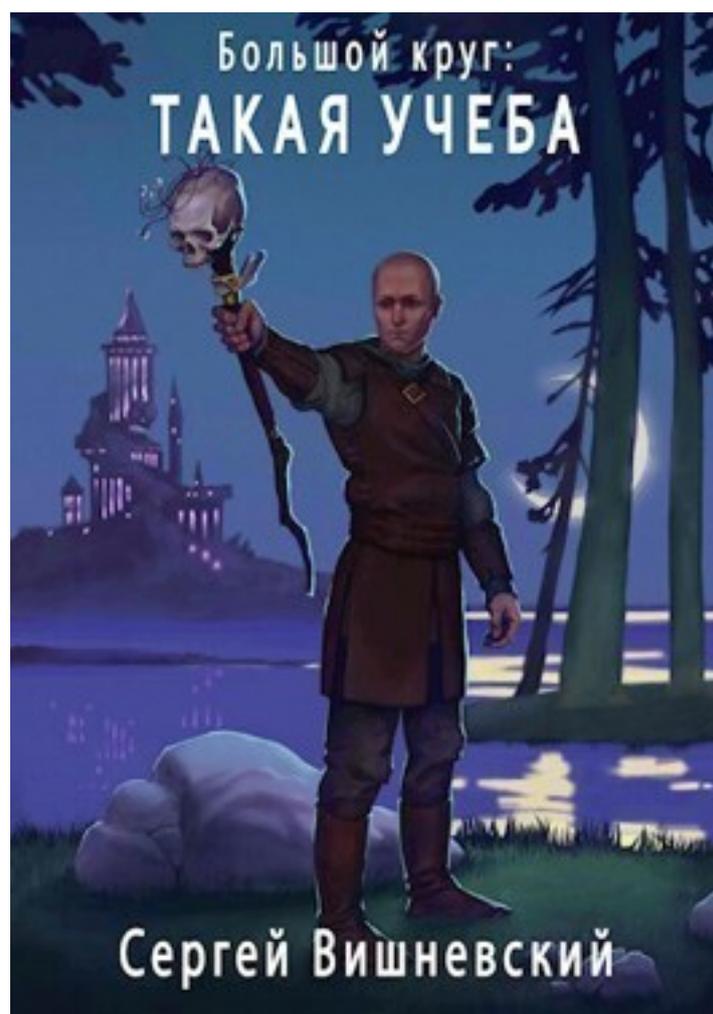

Большой круг:
ТАКАЯ УЧЕБА

Сергей Вишневский

Большой круг

Сергей Вишневский

Большой круг: Такая учеба

«Автор»

2019

Вишневский С. В.

Большой круг: Такая учеба / С. В. Вишневский — «Автор»,
2019 — (Большой круг)

Козлоголовый демон продолжает ковать себе инструмент. Старший молот бьет по заготовке, раз за разом. Закалка, отпуск и снова удар за ударом. В кузнице судьбы продолжается работа, несмотря ни на что. Приятно ощущать себя молотобойцем или мастером кузнецом, но по факту оказывается, что ты заготовка на этом празднике металла и адского пламени.

© Вишневский С. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Сергей Вишневский

Большой круг: Такая учеба

Глава 1

Корабль мерно покачивался на легких волнах. Небольшой парусник, с дополнительной тягой на магических кристаллах не обращая внимания на весьма скромный ветер, шел на полном ходу.

Поскрипывали канаты и доски палубы, размеренно болтался небольшой тусклый фонарь в каюте Мака, а на небольшой узкой кровати, верхом на темном ученике, сидела обнаженная Ашри.

Девушка прерывисто дышала в такт движениям и, закусив нижнюю губу, ускоряла темп.

Тонкие изящные пальчики азиатки скользнули по животу парня и впились в тело. Она немного наклонилась, и перед лицом Мака начала раскачиваться упругая аккуратная женская грудь.

Руки парня скользнули по талии, бокам и достигли манящего, словно гипнотический медальон, бюста своей наездницы.

Ашри застонала и, сжимая бедра, начала двигаться еще быстрее. С каждым движением стараясь прижаться все сильнее к партнеру. Руки уже обхватили Мака за шею, дыхание девушки стало глубоким и быстрым, как и у темного ученика.

Через несколько мгновений парень ухватил ее за ягодицы и принялся усиливать ее движения. Пара минут и Мак прижал ее к себе покрепче и натужно засопел, сделав несколько резких движений.

– В этот раз уже лучше, – с улыбкой прошептала Ашри и наградила темного ученика несколькими поцелуями в губы.

– Ты из меня ловеласа-профессионала решила сделать?

– Шпиона боевого крыла из тебя все равно не выйдет, – тихо хохотнула в ответ азиатка и попыталась встать.

– Куда спешишь? – возмутился парень и обняв девушку притянул обратно. – Словно на работу сходила...

– Ты не поверишь, но... – тут Ашри с прищуром взглянула на Мака и добавила. – Я действительно на работе.

– Как обычно, – хмыкнул темный ученик и отвесил азиатке, вырвавшейся из объятий, смачный шлепок по ягодице.

– Ты сегодня в своей комнате ночуешь или здесь? – поинтересовалась тень, облачаясь в свою походную одежду.

– Здесь, – вздохнул Мак. – Слава богам, у Левитании морская болезнь. У меня есть хотя бы призрачная надежда на нормальный сон.

– Она бы тебя и там не сильно беспокоила, – пожалала плечами Ашри. – Ты помнишь то яйцо, которое она притащила?

– М-м-м-м, – задумался темный ученик. – Яйцо чайки?

– Нет, пеликана, – девушка надела кожаную куртку и принялась затягивать ремешки, подчеркивающие грудь и талию. – Она нашла технику подготовки морфов и решила сделать из этой птицы ездовое животное.

– Морфов? Это когда изменяют магией животное, так? – нахмурился Мак. – И что она будет делать с пеликаном? В клюве у него ездить?

– Не знаю, – улыбнулась тень. – Но настроена она серьезно и уже приступила к каким-то манипуляциям.

– Позаботься о ней, чтобы не разнесла лабораторию, – с серьезным видом произнес Мак. – Просто если я сейчас появлюсь – она приставит меня к этому делу, а мои исследования кто на себя возьмет?

– Кстати, о твоих исследованиях, – задумчиво произнесла Ашри. – Я стараюсь не лезть в чужие дела, но ты должен кое-что мне пообещать!

Азиатка склонилась над растянувшимся парнем и, глядя в глаза, строго потребовала:

– Ты не будешь умирать!

– Я что, больной? – усмехнулся парень.

– И пробовать не будешь!

– Ты за дурака меня держишь?

– Пообещай!

– Обещаю!

Девушка отстранилась и, кивнув, отправилась прочь из каюты.

– Клиническая смерть – это не совсем смерть, – пробормотал Мак, вскочив с кровати. – Технически, это всего лишь кратковременное прекращение жизненно важных функций...

Темный ученик достал из под кровати рукопись, найденную в пещере, и наполовину исписанную тетрадь. Пролистав несколько страниц и перечитав парочку абзацев, он кивнул своим мыслям и отложил все на стул, рядом с кроватью.

– Так, – облизнул губы Мак, готовясь снова совершить невозможное. – Всего лишь техника! Не более...

Парень улегся поудобнее и с трудом принялся выравнивать дыхание и пульс. Раз за разом повторяя упражнение по дыханию, ему удалось стабилизировать и замедлить пульс. Постепенно усиливая технику он добился того, что сознание начало мутнеть. Наступала сонливость, но сознание упорно цеплялось за остатки мыслей в голове. Когда сон почти взял свое и мысли из резких молний и образов превратились в тягучую, густую мешанину. Вспышка!

Маку в очередной раз удалось покинуть тело, и сейчас он наблюдал за ним со стороны. Рук и ног он не ощущал никак, поэтому все воспринималось как что-то нереальное. Сон, морок, галлюцинация.

Однако, в разуме прекрасно держалась цель и смысл своих действий. Мак всеми силами старался запомнить все каналы, все узлы и резервуары силы в своем теле. Наученный горьким опытом, он не пытался запомнить все сразу и сосредоточился на левой руке.

Время текло субъективно медленно, поэтому ему удалось довольно подробно запомнить все, что он видел. Сигналом к возвращению ему стал цвет собственных губ. Они стали синими.

Вдох.

Глубокий, сильный вдох и безумное сердцебиение. Сердце кажется вот вот выскочит из груди. Однако, парень вместо того, чтобы отдышаться, схватив тетрадь, начал очень быстро зарисовывать рисунок каналов, что успел запомнить.

– Кху-кху-кхе! Черт, чуть было опять не опоздал, – сквозь кашель пробормотал парень под нос и продолжил зарисовывать. – Такими темпами еще раза три-четыре. Не меньше.

Когда он закончил схематическое изображение каналов силы в своей руке, то устало закрыл тетрадь и откинулся в кровати.

– Слишком тяжело, – произнес парень, массируя виски. – И голова чугунная, как после браги.

Он устало закрыл глаза и потеряв руками, накрыл подушкой лицо.

– Так недолго и действительно к Амору переехать...

Спустя пару минут отдых после тяжелого ментального упражнения превратился в спокойный безмятежный сон.

* * *

Мак стоял у деревянных перил и задумчиво разглядывал маленькую черную ящерицу, которую сумел воплотить несколько дней назад из собственной силы. Ящерица была без текстуры, из чистой тьмы, что говорило о неопытности и неумелости создателя, но это не мешало ей перебегать с руки на руку в поисках Силы. Парень наполнял тьмой палец на одной руке и ящерка бежала к ней. Затем на другой, и мелкое поисковое создание перебегало обратно.

Перед глазами всплыли воспоминания о Лине с которой они провели несколько дней перед отъездом. Долго обсуждали будущее ребенка. Еще дольше обсуждались вопросы с взрослением и обучением его магическим навыкам, но больше всего заняло время изготовления артефакта.

Отказ от попытки пустить все на самотек привел к тому, что темный ученик решил изготовить артефакт по типу «семейных». Такие артефакты завязывались на кровь и подчинялись только тем, кто нес в себе частичку крови создателя предмета. Само по себе кольцо было бесполезной безделушкой, дающей слабый магический щит на несколько секунд. Более серьезной вещи Мак сделать не смог. Просто не хватило времени. К тому же, отсутствие магических способностей у Лины тоже накладывало серьезные ограничения на функционал «семейной реликвии».

Выглядел же этот артефакт как сплетенное из тонких нитей золотое кольцо с угольно-черным камнем. У парня было второе – копия первого. Единственное, чем ему удалось дополнить его – магическая метка. Зная ее слепок, Мак всегда мог определить где находится один из дубликатов.

Причем каждую ночь рыжая торговка, словно благодаря, выжимала из него все, на что хватало ее мастерства.

– А может она так извинялась, – буркнул Мак.

Следом в голове всплыли страстные, стройные и ненасытные женщины из клана Падающего листа и мысли о детях, которые возможно появятся у них. Мысль о том, как узнать есть ли они, заставила сморщиться.

– Геулелон спрячет их, если узнает, что я ими интересовался, – продолжил бормотать под нос Мак.

В голове, словно в укор, всплыла молодая девушка в далекой деревне Сарта Железнобородого.

– А еще и Юла, – вздохнул Мак.

– Чего вздыхаешь? – послышался голос Левитании за спиной.

– Это он твоим отсутствием наслаждается, – хмыкнула Ашри.

– Ну, море спокойное. Думаю пока не начнется качка, я могу скрасить ему компанию, – ехидно заметила друид.

– Мак, а ты умеешь шторм призывать? – шутливо поинтересовалась азиатка.

– Счастье одиночества и тишины было недолгим, – вздохнул темный ученик и обернулся. – Ашри, скажи мне – у тебя задание быть со мной до университета?

– Ты так и не понял, – улыбнулась девушка. – Я твоя тень. Меня нельзя забрать. Меня можно лишь вернуть. Я буду с тобой, пока ты не вернешь меня в клан.

– Но все дети, если такие появятся, будут собственностью клана? – кивнул Мак.

– Ты же не собираешься...

– Вернуть тебя? – парень демонстративно задумался и почесал подбородок. – Если смогу найти достойную кандидатуру, то... Ай! Какого черта?!

– Я тебе верну! Я тебе так верну! – пригрозив кулаком прошипела Левитания, не забыв еще раз пнуть парня по голени. – Только попробуй и я тебе устрою веселую жизнь!

- Эй! На секунду – это моя тень!
- На секунду – это моя подруга! – заявила девчонка, еще раз пнув парня.
- Какого черта? – возмутился темный ученик, но, поймав взглядом довольное выражение Ашри, мгновенно все понял: – Ты! Ты хитрозадая, изворотливая... тень. Ты решила обезопасить себя, да? Ай!
- Прекрати разговаривать с ней таким тоном! – заявила друид.
- Нет! Это уже слишком! – набычился Мак. – Это моя тень и мне решать как с ней разговаривать! И какого черта это я тебя тут слушаю?
- Какого? – насупилась девчонка. – А такого! Я наследница клана Падающий лист! Я сильнейший друид в клане и на континенте...
- И наиглупейший, – небрежно помахал рукой парень, что заставило молодую бестию покраснеть.
- Я не глупая!
- Все конечно познается в сравнении... – отрешенно произнес парень.
- Я учусь! И уже провела первые три ритуала над будущим питомцем...
- Пеликаном, – напомнил Мак. – На кой черт тебе пеликан? Или ты действительно думаешь, что он будет возить тебя в клюве?
- При чем тут это? Я же просто учусь! Ну, под руку попало яйцо, – недовольно буркнула девчонка. – Не куриное же мне брать...
- Ага, – хохотнул Мак. – Я уже представляю ездового петуха.
- В этот момент из капитанской каюты показался хмурый владелец корабля. Мужчина с пышной бородой и огромным шрамом через все лицо огляделся и, найдя взглядом компанию, направился к ним.
- Скоро пройдем мертвую линию, – сообщил он без приветствия. – Пока не войдем в бухту – магию применять нельзя.
- Даже вам? – поинтересовался Мак. – Я всю дорогу ощущал, как вы подгоняете корабль магией.
- Даже мне, – кивнул капитан. – Здесь всегда попутный ветер, мы будем идти только на парусах.
- Снова будет качка? – скуксилась Левитания.
- Море без качки – это все равно, что портовые девки без выпивки, – хохотнул мужчина и поковылял на мостик. – Шалый! Бери наших ротозеев и ставь на паруса! Скоро мертвая линия!
- Боцман начал зычным голосом раздавать приказы немногочисленной команде.
- Ну, что? Почти приплыли, – вздохнул Мак, глядя на суету матросов.

* * *

Видимо, все-таки есть что-то общее во всех мирах. Что в родном мире, что в этом, столица оказалась местом, куда стремятся все.

Едва мы прошли магическую защиту – мертвую линию, перед нами сквозь пелену магического барьера, в чистом море появился берег. Корабль оказался у входа в бухту. Она была огромной. Я бы даже назвал это заливом.

Самым первым фактом, который меня удивил, был свет. Даже в Чайке, крупном торговом городе, ночью не было столько света. Нет, безусловно, попадались окна в ночи, которые разгоняли тьму. Было несколько десятков фонарей на набережной, но не более. Столица же поражала обилием света.

В голове сразу всплыла ночная Москва.

Корабль к причалам не пустили. Я было подумал о том, что надо оплатить какую-то пошлину, чтобы встать к причалу, и собирался сойти на берег самостоятельно, но капитан отсоветовал мне это делать. Оказалось, что любой прибывающий корабль обязан был поступить в карантин до проверки таможеней на опасные болезни и запрещенную магию. К слову, какая магия относится к запрещенной, наш капитан так сказать и не смог.

В итоге мы провели в центре бухты, в своеобразном отстойнике, еще почти день.

За это время я успел вдоволь налюбоваться видами на столичные набережные и уловить несколько важных моментов.

Во-первых, четкое деление города на портовую, торговую и деловую часть. Разграничение было настолько сильным, что отличались не только дома, но даже цвет брусчатки на набережных. Глядя в огромную трубу, заметил, что в портовой части набережные выложены серым невзрачным камнем. В торговой части камень был белоснежным. И граница между портовой частью и торговой пролегла по прямой улочке, прямо посередине. Деловая же часть была выложена из камня с зеленым оттенком и тоже имела четкую границу.

Кое-где еще виднелись ярко выделяющиеся строения, которые я не смог классифицировать, но они были ничтожны по сравнению с университетом магии империи Антолия.

Начнем с того, что на самом деле, бухта оказалась дельтой крупнейшей судоходной реки империи – Дилан. Устье реки заканчивалось большим разливом и крупным островом, где и раскинулся университет.

Огромные величественные стены из желтого камня возвышались на десятки метров и были своего рода оплотом, за которыми виднелись тонкие высокие шпили с флагами, огромные раздутые купола всех цветов и оттенков, а также одна массивная башня с ровными гранеными стенами.

Зрелище было действительно очень своеобразное. Абсолютная мешанина всех архитектурных стилей, которые я видел за свою жизнь. Высокая тонкая башня с крышей на японский манер, что само по себе вводило в ступор, соседствовала с не менее высокой блестящей башней, которую иначе как «небоскреб» я не смог опознать.

Но архитектура была лишь частью того, что приковывало взгляд. Как на счет убегающей по воде ребятни и летающих в небе огненных шариков? Нет, я сначала подумал, что подростки, которых удалось увидеть в трубу, бегали по мелководью, но после того как один из них принялся прыгать по верхушкам волн, сомнения у меня отпали. А огненные шары в небе оказались ничем иным как скопищем молодых девчонок, нарезающих круги вокруг университета. Судя по движениями и девчачьему визгу – это была игра. Что-то вроде знакомых с детства догонялок.

Периодически сверкали молнии, причем не в небе, а просто в воздухе. Частенько доносились взрывы из-за стен. В общем – настоящий подростковый бедлам, который творится в месте скопления дышащих молодостью и силой тел.

Я наблюдал за этим до полной луны, пока рядом не оказался наш капитан.

* * *

– Десятый день, – буркнул хозяин корабля, пыхнув трубкой и выпустив облако сизого дыма.

– Что?

– Я говорю – десятый день, – сплюнул он за борт. – Раз в десять дней у младших учеников выходной. У них нет занятий и они предоставлены сами себе.

– А я думал, тут какой-то праздник, – хмыкнул парень.

– Нет, – хохотнул собеседник, почесывая бороду. – Так каждый десятый день.

– Тут же силы – хоть кристаллы заряжай, – вздохнул парень, разглядывая в сумерках стайку девчонок. – Сколько тут интересно учеников?

– Количество учеников в университете строго ограничено, – пожевал губами капитан. – Университет не способен содержать больше пяти сотен учеников одновременно.

– Пятьсот! – начал массировать виски Мак. – Пятьсот магов в одном месте! Хрен с ним, но это же подростки!

– Поэтому, до получения статуса подмастерье им запрещено покидать стены университета, – пыхнул трубкой бородач. – Иначе бы в городе творился настоящий ураган из алкоголя, знатной крови и дешевых шлюх!

– А экзамен на статус подмастерья? – спросил Мак, с подозрением глянув на бородача.

– Вступительные? Это только во время фестиваля «Десятого феникса». Перед основными торжествами проходят вступительные экзамены ученики, а потом подмастерья.

Мак кивнул и, оглядев капитана с ног до головы, спросил:

– А откуда ты знаешь?

– Когда-то я тоже пытался пройти в ученики, – хмыкнул в ответ мужчина. – Мой нос чувствует ветер. Вернее не сам ветер, а его настроение. Если рядом будет шторм, то он чувствует где и через сколько. Думал, у меня есть задатки мага воздуха и оказался прав. Но они слишком малы.

– Ты провалил испытания?

– Да, – кивнул он и снова затянулся трубкой. – Но не бросил эту затею.

Капитан поднял руку и указал на флаг Антолии на вершине средней мачты. Усилие и поток воздуха заставил флаг трепетать несколько секунд.

– Это все, на что хватает моих сил, – развел руками он. – Но я стараюсь. Может когда-нибудь меня хватит на воздушный кулак или лезвие...

– Иглы, – перебил Мак. – С малыми объемами лучше всего сочетаются иглы.

– Иглы? – кивнул хозяин корабля. – Надо будет попробовать. Ну а ты?

– А что я? – вздохнул Мак. – Темный артефактор и ритуалист. Больше я пока ничего не умею.

Капитан глянул на парня и задумчиво почесал бороду.

– Это как?

– А так, – пожал плечами темный ученик. – Сила есть, а учить по профилю было некому. Вот и учили тому, что знали. Ритуалам, да артефакторике.

– Главное, что сила есть, – авторитетно заявил капитан. – Всему остальному тебя научат здесь. Нужно только одно...

– Деньги?

– Желание, – хохотнул собеседник, выпустив очередную порцию дыма. – Клань отправляют своих молодых ребят без разбору. Стараются пропихнуть всех, даже тех, кто едва переваливает порог по силе, при такой политике в университете оказывается слишком много лишних. Тех, кому магия неинтересна, скучна, бесполезна и просто не нужна.

– Маг – это статус. Маг – это привилегии и... – начал было темный ученик.

– Это приятно, когда каждая простолюдинка с визгом тащит тебя в постель, только узнав, что ты маг, – погладил капитан бороду. – Но маг – это еще и обязанности! Если ты не состоишь на государственной должности и ведешь частную практику – это еще и налоги, причем на порядок выше, чем у обывателей. В случае войны ты обязан прийти на зов императора. И тут никакие оправдания не помогут, разве что откуп золотом по собственному весу. Хотя бы раз за три года ты обязан присутствовать на расширенном сборе коллегии магов и три дня слушать тягомотину. А еще есть такая вещь как «Императорская выслуга». Если ты специалист в определенной области, а Империи срочно нужен такой специалист в армии, у черта на куличках, на границе или в императорском дворце – тебя никто не будет спрашивать, хочешь ты этим

заниматься или нет. Тебя просто туда забивают по щелчку. Ты обязан выполнить этот приказ и отработать в должности указанное количество лет.

– Это уже на рабство походит, – сморщился Мак.

– Многие думают так же, – кивнул бородач. – Однако, по завершению «Императорской вслуги» маг получает очень крупные привилегии. Я достоверно знаю о том, что ему даруется земля с обязательным поселением. Про деньги и статус свободного, я думаю, ты и сам догадываешься.

– А не слишком ли много ты знаешь? – спросил парень, глядя как светящиеся шары спускаются за высокие стены университета.

– Мечты, – развел руками мореход. – Мне никогда туда не попасть. Как бы я не старался. Сколько бы там не было избалованных маменьких сынков или взбалмошных девиц – такие как я останутся за бортом. Ты знаешь...

Капитан крепко затыкнулся и выпустил струи дыма через нос, после чего заглянул в глаза темному ученику.

– Техники, которыми молодые маги развивают свое умение я покупаю. Понимаешь? Я, свободный гражданин Антолии, покупаю знания, которые дают детям для развития их дара. Ну не смешно ли? Я не убийца, не шпион, вынужден покупать! Слышишь? Покупать знания для того, чтобы через несколько лет иметь возможность выпустить жалкое воздушное лезвие и...

– Но ты же можешь не покупать, – развел руками Мак. – Или купить артефакт...

– Я... Я не это имел в виду! Я такой же маг, просто с неразвитым даром! Если бы мной занимались или обнаружили дар в детстве, то я бы...

– Если бы ты родился в клане, то тебя бы обязательно проверили, – кивнул парень. – Но ты из обычной семьи, так?

Капитан молча вытряхнул пепел из трубки и, вздохнув, кивнул.

– Обычный простолюдин.

– Дар прорезался поздно. Так?

– Так.

– Развивать его уже поздно, но ты не сдался и идешь своим путем?

– Не сдался, – кивнул капитан, развернулся и пошел в сторону капитанской каюты.

Мак же продолжил созерцать стены университета, из-за которых вылетела огненная стрела, сделала круг, пару сложных кульбитов и вернулась обратно.

– Готов поспорить – огонь был живым, – буркнул он, потирая глаза.

* * *

Тьма была недолгой. Буквально секунду, а уже в следующую она начала таять.

Вокруг начали появляться тени деревьев и домов в предрассветных сумерках. Мак стоял на краю деревни, в которой вот-вот запоют первые петухи.

– Что это? – недоумевающе оглянулся парень, но вместо привычной обстановки он обнаружил за спиной готовый к бою отряд.

– Тихо, – произнес воин в кожаной броне, стоящий справа от предводителя. – Ни дозорных, ни следов западни.

– Хорошо, – кивнул рыцарь и натянул перчатку на руку. Сжав пару раз кулак, повернулся к воинам и отдал команду: – Если кто-то рыпнется – руби! Мужиков рубить первыми! Детей, баб и стариков в одну конюшню!

По строю прошлись смешки, кривые усмешки и шепотки. Одно движение, и забрало шлема падает в боевое положение.

– Никакой пощады имперцам! – сквозь шлем крикнул рыцарь и указал на деревушку.

Воины сорвались в бег и понеслись мимо и сквозь темного ученика, словно его не существует, после чего скрылись среди дворов. Мак взволнованно оглянулся, в попытках понять, сон это или реальность. Слишком все выглядело реалистично.

Тут и ощущение ветра, и запах скошенной травы... а также вонь потных и немых тел.

– Это реально? – изумился Мак, помахав руками перед рыцарем, спокойным шагом отправившимся за своими воинами.

– И да и нет, – услышал Мак за своей спиной голос козлоголового.

– Я уже подумал, что умер или меня куда-то снова перенесло, – с облегчением вздохнул парень. – И что тут происходит?

– Тут? Ничего. Просто слепок реальности трехдневной давности, – пожал плечами демон и направился вслед за рыцарями. – Видишь ли, события ускоряются и появились риски того, что ты можешь просто не успеть окончить университет.

– Какие события? – поинтересовался парень, пристраиваясь у правого плеча.

– Вот эти, – хохотнул Демон и кивнул налево.

Мак повернул голову и обнаружил, что перемазанный кровью воин вытащил за волосы из дома женщину в рваном платье и со связанными руками и ногами. Пару раз пнув ее в живот, он заставил ее согнуться и встать на колени и упереться лбом в землю, после чего принялся расстегивать штаны. Однако, стоило ему нагнуться и пристроиться сзади, как его отправил на землю удар закованной в сталь ноги.

– Ты давно в твари записался? – поинтересовался рыцарь. – Или тебя уже можно как скотину в ошейник одевать?

– Сэр... Простите сэр, – держась за отбитые ребра бормотал воин.

– А какого, ты, гвардеец Шимата, на имперскую потаскуху залезть удумал? – прорычал рыцарь и, перехватив боевой топор, опустил его на шею женщины, в один миг отделив голову от тела. – Если ты имперских баб трахать удумал, так мы лучше тебе овцу притащим. Один черт, что баба имперская.

– Сэр, – склонил голову воин и быстро подтянул штаны.

– Если ты форму снял – это не значит, что ты гвардейцем быть перестал, – продолжил рыцарь. – Понял?

В этот момент с диким истошным криком из дома выскочил мальчишка лет семи с ножом руке. Однако, крик сыграл с ним плохую шутку. Рыцарь мгновенно крутанул огромный топор и разрубил мальчика пополам.

– Ты еще и мальчика пропустил, – рыкнул предводитель стряхивая кровь с оружия.

Воин выпучил глаза, а уже в следующую секунду подхватил оружие и метнулся внутрь дома, откуда вытащил за волосы девчонку чуть младше парня.

– Всех в один сарай!

Воин кивнул и удалился. Рыцарь продолжил неспешно двигаться в центр деревни, а Мак так и остался смотреть на остекленевший взгляд разрубленного пополам мальчишки.

– Это же просто резня, – не отрывая взгляда от мертвеца произнес парень.

– Бе-е-е-естолочь! Это называется война на уничтожение, – пожал плечами Амор и отправился вслед за рыцарем. – Если ты думаешь, что остальные в королевстве Шимата имперцев воспринимают по другому – зря. Да, боятся, да, всячески принижают значимость и силу империи, но никогда они не воспринимали нас за людей. Как скот – да. Как рабочий инструмент – да, но чтобы как равных...

Мак рядом с демоном наблюдали как из домов выгоняли окровавленных людей и пинками вели в один сарай. Тут и там лежали трупы мужчин и подростков. И все это под крики, вой и плач детей и женщин.

У одного из домов, рядом с обезглавленным трупом стояла девочка лет девяти и молча, хлопая глазами смотрела на тело мужчины. Рядом постанывала мать, пытаясь удерживать руками кишки внутри живота.

– Папа... – тихо произнесла девочка.

– Папу оставила? – нагнулся к ней чернобородый мужчина. – Так возьми его с собой!

Перемазанный в крови мужчина взял за волосы отрубленную голову простолюдина и сунул в руки ребенку.

– Держи!

Девочка в ступоре ухватила кинутую ему голову и уставился перепуганными глазами в незнакомца.

– Хочешь взять с собой маму? – хищно улыбнулся незнакомец.

Девочка с перепуганным лицом замотала головой.

– Тогда беги во-о-он в тот сарай! Поняла? – дождавшись когда девочка кивнет, он рявкнул луженой глоткой: – Бегом!

Ребенок развернулся и побежал через дворы, держа в руках отрубленную голову собственного отца.

– Какого черта, – слотнув выдавил из себя Мак. – Что это за больные ублюдки?

– Кто? Этот? Да, тот еще шутник, – кивнул демон и указал на сарай, куда сгоняли тех, кто еще мог ходить. – Пойдем, там интереснее.

Когда демон и темный ученик подошли к сараю, где заперли всех в живых, вокруг него уже суетились воины, выкладывая вдоль стен дрова, жерди из заборов и сено.

– Великий правитель Шимата, Татан Суок провел великий суд, в результате которого он объявил украденные Империей земли своей собственностью! Всех, незаконно занимающих землю согласно приговору полагается уничтожить, путем кремации! – громогласно объявил рыцарь. – Приговор окончательный! Слово Татан – истина!

– Слово Татан – истина! – повторили за предводителем воины.

Командир отряда поднял руки и выпустил струи пламени, которые мгновенно окутали разложенное сено и дрова. Буквально через минуту дрова занялись и начали потрескивать, распространяя огонь на строение. Сразу же послышались стуки в запертые ворота, истошные крики и детский плач.

– Они больные, – слотнул Мак, переводя взгляд с полыхающего сарая на разрозненный строй воинов, которые со спокойствием наблюдали как заживо сжигают детей и женщин. Парень зацепился взглядом за парочку лиц со скучающей гримасой.

– Они? Нет, что ты! Ты еще больных не видел. Ты же не думаешь, что так поступают только Шимат? – произнес Демон глядя на пожар.

– В каком смысле? – повернулся темный ученик к Амору.

– В прямом, – пожал плечами Демон. – Тактика партизанских отрядов применяется со времен смерти Дага Черной воды. Но в последнее время, соседи Империи зачастили с подобными акциями. Скоро приграничье опустеет. Тогда там можно будет начать готовить опорные пункты для вторжения в империю.

– Война?

– Не просто война, – хмыкнул козлоголовый. – Война на уничтожение.

– И что надо делать мне?

– Тебе? – оскалил ряды острых зубов демон. – Тебе надо учиться убивать.

– Я уже...

– То, что ты умеешь сейчас – пшик по сравнению с боевыми магами того же Шимата. Ты же не думаешь, что тебе кто-то позволит рисовать на поле боя ритуалы?

– Нет, но...

– То, что ты придумал с посохом – просто костыли. Не более, – досадно покачал головой демон. – Если хочешь научиться убивать по настоящему – тебе нужно учиться, на боевого мага.

– Я не боец, – сглотнул Мак, когда полыхающие ворота хрустнули и рухнули наружу, а из пожара выбежало пару горящих и орущих дурным криком тел.

– Всем плевать, – пожал плечами демон. – Ты еще не понял?

– Я действительно не боец, – вздохнул парень. – Не потому, что не умею. Просто я никогда не любил драться и вообще...

– Повторюсь, – обернулся Амор к темному ученику и ткнул пальцем в грудь. – Всем плевать как ты устал, о чем ты мечтал, как сильно готовился или выбирал день. Всем плевать, что ты хочешь или не хочешь. Бойца от домашнего артефактора отличает только один факт – сделал или не сделал!

– Что ты имеешь в виду? – непонимающе уставился Мак на собеседника.

– Только то, что ты завтра подаешь заявку на боевой факультет! – раздраженно фыркнул козлоголовый. – И мне плевать нравится тебе быть боевым магом или нет. Ты им станешь!

Мак еще раз взглянул на догорающий сарай, внутри которого, у ворот в куче лежали обгорелые тела людей.

– Они больные убудки, – еще раз повторил шепотом Мак.

– Думаю, достаточно, – вздохнул козлоголовый и небрежно махнул рукой, отчего и сарай и хохочущие воины потекли и через пару секунд растаяли словно ночной туман.

* * *

Гостиница Амарал была довольно презентабельным заведением. Большое четырехэтажное здание из яркого красного кирпича, с отделкой окон желтым облицовочным камнем. Вымощенный гранитом просторный двор, куда выходили большие двери с бронзовыми литыми ручками в виде пасти львов. Даже если не заходить внутрь, представить что ожидало внутри не составляло сложности. От роскошной мебели до цены за все это удовольствие.

Однако, компания не отличалась настолько хорошим финансовым положением, чтобы снять номер в подобном заведении. Поэтому Мак не стал искать другие гостиницы, а просто договорился о временном размещении артефактного дома, висящего за спиной, в конюшне. К слову, дом пришлось перенести и поставить прямо на улице, так как конюшню чистили крайне нерегулярно, что сказывалось крайне неблагоприятно на ароматах этого помещения.

Утром, когда еще двор был пуст и вокруг было относительно тихо, Мак сидел на крыльце шкафа весь в поту. Разминая кулаки, с которых капала чистая концентрированная темная сила, он, не моргая, смотрел на брусчатку двора.

– Мак, ты чего тут сидишь? – показалась из дверей шкафа Ашри. – Я тебя ищу в спальне, даже под кровать заглянула. Думала, может ты от меня спрятаться решил... погоди! А ты чего весь мокрый?

– Что? – обернулся Мак, отчего девушке попались на глаза кулаки покрытые черной тягучей, словно смола, силой. – А, так... ерунда. Сон плохой приснился.

– Точно сон? – поинтересовалась тень.

– Точно, – отмахнулся Мак. – Я сейчас немного силу погоняю и приду в норму. А ты пока Леви разбуди. Нам скоро выдвигаться...

Ашри кивнула и скрылась в шкафу, а парень встал и начал разминать плечи, шею и руки. После чего он подхватил стальной снаряд и принялся повторять упражнения, которым его учил еще Сарт Железнодорожный. Гирия словно пушинка взлетала вверх, получая в конечной точке порцию темной силы ученика, а уже спустя секунду летела вниз, чтобы почти коснуться земли и снова получить порцию силы. И так раз за разом, пока плечи и руки не начинало сводить от усталости.

– Это бессмысленно, – отмахнулся вошедший из гостиницы мужчина в облегающем кожаном костюме с меховой окантовкой. – Зачем нам этот союз, если мы ничего от него не получим, кроме лишних обязательств?

– Да пойми же ты! Шарам! Это вклад в будущее! Ты только представь, во что потом может вылиться этот союз! – тараторил толстячок с эмблемой огненной стихии, семенящий за первым.

Мужчина в кожаном костюме вышел на середину двора и со всей силы дунул в свисток, висевший на шее.

– Послушай Румус, я не буду в это ввязываться. И дело не в том, кто союзники. Дело в смысле этого действия...

В этот момент Мак со стиснутыми зубами, на остатках сил поднял гирию вверх.

– Тридцать... семь! – прошипел он и отпустил гирию, которая уже целиком покрылась концентрированной тьмой.

Стальной снаряд с глухим ударом упал на брусчатку, выбив искру из камней покрытия.

– Кто это? – спросил Шарам, указав на темного ученика.

– Это? Так, какие-то бродяги. Сняли одно место в конюшне и там ночевали. Этот еще шкаф на спине зачем-то таскает. – отмахнулся Румус, но не успел продолжить, как его перебил собеседник.

– Бродяга, выполняющий технику «Стального духа»? Посмотри под гирей. Видишь черную лужу?

– Что? Где? – прищурился огненный. – Ну, вижу. И что?

– Это концентрированная тьма.

– Ну и что? Мало ли... Стой. Как тьма? Откуда тьма?

В этот момент их накрыло тенью и поднялся резкий ветер. На просторный двор, хлопая крыльями приземлилась огромная хищная птица.

– Пригляди за ним, – кивнул Шарам в сторону Мака, за спиной которого с открытым ртом стояла Левитания. – Сам знаешь, что делать.

Румус закивал головой и отошел в сторону, провожая взглядом собеседника. Тот забрался на спину птицы и уселся в специальное седло, начав пристегивать себя ремнями.

– А про этот союз можешь забыть, пока они не выдвинут хотя бы мало-мальски выгодных условий! – крикнул мужчина и подал команду летающему гиганту.

В следующий миг птица расправила крылья с видимой натугой поднялась в воздух.

– Ты это видел?! Мак! Это... – вцепилась в рукав друид, не отрывая взгляда от удаляющейся птицы. – Эта птица прекрасна!

– Да, очень большая птица, – кивнул темный ученик. – По мне, она должна двоих таскать. Никак не меньше.

– Доброго дня! – подошел к парочке Румус, но несмотря на улыбку и вежливый тон, взгляд мага был прикован к стальной гире, от которой поднимался едва заметный черный дымок. – Я являюсь владельцем этого заведения.

– Доброго, – кивнул парень, проследив за взглядом, и толкнул локтем девушку.

– Да, доброго, – оторвала взгляд от ездовой птицы Левитания.

– Не считите за дерзость, но мои глаза меня подводят или это тьма? – спросил толстячок, указав на гантель.

– Ваши глаза вас не подводят, – кивнул Мак.

– Тогда, получается, что вы...

– Ученик, – вставил Мак. – Темный ученик.

– Так вы приехали для поступления в наш университет, – расплылся в улыбке толстячок. – Это многое меняет! Простите моего управляющего, он к сожалению, не одаренный и не

мог вас опознать. В качестве извинений и жеста доброй воли я хочу предложить вам номер в нашем уютном...

– Нет необходимости, – сухо оборвал его Мак и поднял гантель. – Мы прекрасно устроились.

– Мак, – вмешалась Левитания. – Это неуважительно...

– Да, – кивнул темный ученик. – Это так же неуважительно, как прямая ложь.

– Что? – вскинул брови Румус.

– Ваш администратор вчера заявил, что все номера заняты и мест больше нет. При этом, он не постеснялся ругаться с вашим многоуважаемым конюхом на людях. И заявлять о том, что конюшни надо убирать, даже если их чистили регулярно, было довольно глупо.

– Вы видимо не так поняли, – расплылся в улыбке толстячок. – Он наверное хотел сказать, что...

– Это подтвердило еще трое ваших работников, – Мак не стал дальше устраивать диспут, а подхватил гирию и продолжил упражнения.

– Это недоразумение! Я обязательно его накажу и... – затарахтел толстячок, продолжая бросать алчный взгляд на гирию.

– Все может быть, – буркнул парень и повернулся к Левитании. – Ты чего так вырядилась?

– В смысле? – вскинула брови девушка и начала себя оглядывать. – Это обычный парадный наряд моего клана.

Девушка была одета в расшитую золотом зеленое платье. Волосы были сплетены в причудливый ком из мелких косичек с вплетением зеленых прядей.

– Это обязательно? – нахмурился Мак.

– Я не простолюдинка, чтобы появляться на важных приемах в походном...

– Мы просто идем подавать заявление на прохождение экзамена, – почесал лоб парень. – Это делается тут, в городе. Мы даже в университет не попадем.

– Не имеет значения! – надулась девушка. – Сильнейший друид клана Падающий лист должен выглядеть соответствующе и...

– Готова? – спросил Мак, вышедшую из шкафа Ашри.

– Готова, – кивнула та.

– Эй! Перестань игнорировать меня! – тут же возмутилась друид.

– Пойдите, – попытался вмешаться Румус. – Я могу вам предложить лучшие апартаменты в нашем...

– Вы видимо не расслышали, – вздохнул Мак, накидывая лямки от шкафа на спину. – В этом нет необходимости. Вчера мы оказались у вас случайно и надолго останавливаться не собирались...

– Но... – попытался вставить толстячок.

– Считаете, что можно оскорбить членов клана и просто откупиться? – с прищуром поинтересовалась Левитания.

– Но это была случайность! – не унимался хозяин заведения.

– Если к вам пришли посетители, которых заведение видеть среди своих клиентов не желает, – поучительно произнесла Ашри. – Заведение никогда не отказывает в размещении, и тем более не прибегает ко лжи. Те заведения, что следят за своей репутацией, отваживают нежелательных посетителей ценником на свои услуги.

Румус хотел было еще что-то сказать, но все же закрыл рот. Внимательно оглядев серьезные лица троицы он вздохнул и спросил:

– Сколько мой управляющий взял с вас за размещение... в конюшне?

– Серебряную монету, – пожал плечами Мак.

От названной цены толстячок крикнул, но ничего не сказал. Вместо дальнейших извинений и объяснений, он залез в карман и выудил оттуда серебришку.

– Возьмите пожалуйста, в качестве извинений, – протянул он деньги парню. – Я буду рад вас видеть среди своих клиентов. Больше такого не повторится.

Мак кивнул и принял деньги, отправившись к выходу со двора. За ним с гордым видом устремились девушки.

* * *

Глава 2

Представительство университета находилось в приземистом круглом здании с единственным входом. Внутри компанию поджидала небольшая очередь, которая довольно быстро двигалась.

– Ты уже выбрал факультет? – поинтересовалась Левитания. – Хотя, что я спрашиваю? В стихийный проситься будешь!

Мак обвел взглядом разношерстную толпу, разодетую в дорожные одежды, с обязательным гербом на груди и правом плече, и неуверенно повел плечами.

– Как-то я себя неуютно чувствую, – недовольно буркнул он.

– Да, – с важным видом кивнула друид. – Я бы тоже себя неуютно чувствовала, если бы выглядела как простолюдин.

Парень кинул раздраженный взгляд на девчонку, а та словно этого и ждала.

– Ты единственный в империи темный маг. Мог бы и попримечнее одеться.

– У меня другой одежды нет, – буркнул Мак, поправляя кожаную затасканную жилетку на плечах.

– У тебя деньги есть!

– Это чтобы закрыть долг в имперском банке!

– Тогда не стони, что выглядишь как бандит с большой дороги, – пожал плечами Левитания. – И вообще, ты уходишь от ответа! Ты пойдешь в артефактный или в стихийный?

– Боевой, – буркнул Мак.

– Ты идиот? – уставилась на него девчонка. – Этот факультет хотели закрыть в прошлом году! Туда три года не набирали учеников...

– Мне без разницы, – буркнул Мак. – Если не боевой, то мне здесь делать нечего...

– погоди, – начала массировать виски девушка. – Ты же темный! Ты же со смертью работаешь! Может артефактный? Ритуалистика? Фортификация? В конце концов, есть же отделение мракоборцев! Туда уходят после окончания основного...

– Мракоборцы? – улыбнулся парень. – Леви, мрак – это я! Я сам с собой бороться должен?

– Нет, ты не понял! Я про...

– Твое дело тьма? – послышался бас сбоку. Мак повернул голову и обнаружил огромного здоровяка, чуть шире его плеч, одетого в меховую жилетку на голое тело.

– Тьма, – кивнул Мак, понимая, что перед ним представитель северных кочевников. Он вытянул руку и наполнил ее силой, чтобы на ней проступили капельки тьмы.

– Тьма, – кивнул здоровяк и тоже вытянул кулак, заявив. – Мое дело – лед!

Кулак парня на глазах начал покрываться инеем.

– Буран, – произнес северянин и раскрыл кулак, в котором оказался ледяной шарик, который он протянул Левитании.

Когда девушка взяла в руки ледышку, он протянул руку темному ученику.

– У нас жмут руки, – пояснил он Маку, который уже думал как сгустить тьму так, чтобы тоже отдариться.

Мак впервые за день улыбнулся и здоровяк ответил на него улыбкой взаимностью.

– Нет, вы посмотрите! Эти отбросы уже спелись! – не скрывая своего отвращения, заявил паренек лет шестнадцати на вид в белоснежном костюме с золотой вышивкой. На плече у парня красовался герб с оскаленной мордой льва. – Кто вообще додумался сделать общий вход? Какого черта я должен нюхать застарелую вонь шкуры северянина, на которой еще наверное зачали его мать, среди мусорных куч? И кто вообще сюда пустил головореза?

На возмущающегося парня начали коситься, но никто не попытался его уговорить или поставить на место.

– Боже, – сморщился незнакомец, подтолкнув локтем рядом стоящего рыжего парня в ярком красном костюме. – Смотри, по моему это телохранители «Наисильнейшей» из Падающего Листа.

– Не вздумай, – тихо произнесла друид, ухватив за руку Мака. – Это великие кланы. Сожрут и не заметят...

– Подавятся, – буркнул Мак и хотел было сделать шаг, но вмешался коротышка, обвешанный бусами, словно новогодняя елка.

– Не место для склок, – упер он корявый костяной посох в грудь парня. – Знай закон, чтобы закон не знал тебя. Ученикам запрещено применять магию в городе без дозволения учителя.

Парень опустил взгляд на карлика и улыбнулся.

– Никакой магии, – произнес он отодвинув свой посох от груди. – Ловкость рук и никакого мошенничества!

Быстрый подшаг и удар со всего размаху незнакомцу в скулу. Но Мак не закончил удар. Он остановил его на расстоянии в миллиметр от лица нахала.

– Т-т-только прикоснись и мой клан сотрет тебя в порошок, – завизжал тот, быстро взяв себя в руки.

– Всего лишь трепло, – хмыкнул темный и оглядев парня достаточно громко произнес: – Поменяй штаны. От тебя пахнет трусостью.

За спиной парня пошли шепотки. Однако, стоящий рядом приятель никак не прореагировал. Он спокойно и заинтересованно наблюдал за Маком и парнем в белоснежной одежде.

– Ты ответишь за это, – прошипел в спину удаляющемуся Маку парнишка и боком покинул помещение.

– Зачем ты это сделал? – сложив руки на груди, спросила Левитания. – Ты понимаешь с кем ты ссоришься? Это великие кланы! В них течет кровь императоров! Да тебя...

– Если в великих кланах все такие – то их давно пора выжечь каленым железом. – сморщился парень.

– Что с тобой? – нахмурилась друид. – Ты сегодня на взводе и сам не свой. Это из-за кошмара?

Мак дернул щекой, но так и не ответил, продолжая обводить взглядом толпу детей. Некоторые прятали взгляд, отворачивались и старались не пересекаться с ним взглядом. Некоторые с интересом его разглядывали, но были и те, кто кидал взгляды полные отвращения.

– Следующий! – послышалось из кабинета, в который тут же двинулся здоровяк северянин.

– Имя? Фамилия есть? – спросил старичок вошедшего гиганта.

– Буран, – спокойно ответил здоровяк. – Буран из бухты Сапог Сварога.

– Буран, – пробормотал под нос старичок, сидевший за столом и аккуратно записал его имя в большую книгу. – Стихия?

– Лед! – гордо заявил здоровяк и наполнил кулак силой, образовав в нем ледяной шар.

– Лед – это не стихия. Это элемент сопряжения стихии воды и воздуха, – назидательно произнес принимающий заявление и принялся записывать в книгу, дублируя шепотом записанные слова: – Стихия воды и воздуха... Еще что-то умеешь?

– Рыбу ловить умею, за старшего лодки два раза был, строй знаю, рубить умею...

– Магией еще какой-то еще владеешь? – со вздохом поинтересовался старик.

– Нет, – мотнул головой детина.

– Руку положи на этот шар, – кивнул старичок на сферу на краю стола. – И выдай максимальный импульс.

– Чего? – нахмурился Буран.

– Шар говорю заморозь!

– А, это запросто, – кивнул он и положив руку на шар выдал все, на что был способен. В результате его рука, шар и часть стола покрылась слоем инея.

– Хорошо, – кивнул старичок. – Уверенный синий. Читать, считать, писать умеешь?

– Обучен!

– На какой факультет претендуешь?

– Факу... тет... – пробормотал здоровяк.

– Чем хочешь заниматься после окончания, – перефразировал старичок.

– Войной! – бескомпромиссно заявил Буран.

– Боевой факультет не набирал полного комплекта уже три года, – предупредил принимающий. – В этом году факультет переведут в разряд кафедры и...

– Мое дело – война! – с нажимом повторил северянин.

Старик вздохнул и махнув рукой указал на выход.

– Через десять дней на площади «Великих свершений» в полдень. Не опаздывай. С собой только нательное белье и личные артефакты. Всем остальным обеспечат. Следующий!

Здоровяк вышел через другую дверь, а в кабинет зашел карлик обвешанный бусами и амулетами с ног до головы.

– Фамилия, имя?

– Плевок, – произнес парень. – Плевок Прыткий из бухты Сапог Сварога.

– Плевок Прыткий... бухта... – старичок замер и пробежался глазами по книге. – Тот здоровяк твой родственник?

– Брат, – кивнул парень.

– Какую стихию используешь?

– Воздух, – произнес Плевок и бусы на его теле задрожали, а уже в следующий миг вокруг него начал вращаться воздух, образуя подобие смерча.

– Убери силу, – буркнул старик и указал на шар, покрытый капельками воды. – Положи на него руку и выдай максимальный импульс силы.

Коротышка подошел к столу и положил руку на артефакт. Спустя несколько секунд он засветился слабым серым светом.

– Серый, – кивнул старичок, кинув взгляд на сферу. – Хороший контроль.

Коротышка кивнул и отпустил сферу.

– Факультет?

– Боевой, – не задумываясь ответил ученик воздуха.

– Ты же не настолько глуп, чтобы гробить свой талант на боевом факультете? – нахмурился старичок. – Твой внутренний потенциал слишком мал, чтобы достойно выступать против...

– Война – наше семейное дело, – кивнул парень.

– Значит, давно все решил? – вздохнул принимающий. Парень кивнул, и старик сделал запись в журнале, после чего кивнул на выход, добавив: – Через десять дней на площади «Великих свершений». С собой нательное белье и личные артефакты.

Следующим оказались двое. В комнату сначала вошел здоровяк с мускулистыми руками и лицом матерого бандита. За ним вломила девушка в зеленом платье, украшенном золотой вышивкой.

– Он на боевой факультет не пойдет! – заявляет девушка, уперев руки в бока и встав перед парнем.

– Для начала представьтесь, – вздохнул старичок.

– Левитания Сильера из клана Падающий лист, – изобразила почтительный поклон девушка.

– Да, как же! Наслышан! Я ожидал вас в позапрошлом году, – хмыкнул принимающий принявшись делать записи в своей книге. – Стихия – жизнь, если меня не подводит память?

– Совершенно верно, – кивнула девушка.

– И факультет...

– Стихийный.

– Стихийный, – скрупулезно продолжил вести записи старичок, кивнув на сферу. – Продемонстрируйте свой максимальный всплеск, уважаемая Левитания.

Девушка положила руку на артефакт и выдала все, на что была способна. В результате сфера приняла зеленый окрас, а друид пошатнувшись ухватила за край стола.

– Что же, – вздохнул старичок. – Слухи не врут. Ваша сила действительно впечатляет. Как и ваша вторая черта.

– Какая? – нахмурилась девушка, сделав пару глубоких вдохов.

– Глупость, – строго глянул на Левитанию принимающий. – Я просил вас максимальный пик, а не вылить вашу силу в сферу целиком.

– Я... – начала было девушка.

– Присядьте, – кивнул старичок на кресло у стены. – Не хватало еще обморока от истощения у меня в кабинете.

Тут он перевел взгляд на второго посетителя стоящего с довольной улыбкой и спросил:

– Ну, а вы?

– Мак «Темное таинство», – кивнув ответил парень и достал из-за пазухи артефактное кольцо, которое тут же надел на палец. – Имя получил в ордене Белоснежной розы, где до сих пор состою. Фамилии не имею. Место рождения и родителей не знаю.

– Стихия?

– Тьма.

Старичок замер на пару секунд, после чего отложил в сторону писчие принадлежности и, сомкнув кисти в замок, внимательно уставился на Мака.

– Так это вы, – усмехнулся принимающий. – Я по старости лет не сразу заметил отметку тьмы на вашем лице...

– Какую отметку? – нахмурился парень.

– Не важно, при должном усердии вы и до этих трудов доберетесь, отмахнулся старичок. – Итак. Могу я увидеть ваш максимальный всплеск?

– Только если достаточно внятно объясните, что от меня требуется.

– Всего лишь малость, – улыбнулся старичок. – Пустите в этот артефакт свою силу с максимальной интенсивностью.

– И все?

– Посмотрите на эту особу и обратите внимание на мои слова, – улыбнулся старичок. – Именно интенсивностью! Весь ваш резерв в этом артефакте мне не нужен.

Мак кивнул и положил руку на сферу. Секунда, вторая и под рукой темного ученика что-то хрустнуло.

– Не переусе... – начал говорить принимающий, но его прервал хлопок от разлетевшегося на осколки артефакта.

Вместе с мелкими осколками по кабинету разлетелась тьма, забрызгав часть стены за принимающим и его самого.

– Скажите, кто вас обучал? – поинтересовался старик, вытирая с лица капельки тьмы белоснежным платком.

– Моим учителем был Старый Мастер, – не стал скрывать Мак. – Юриной Аболосский.

– Аболосский? Как же, знаю, – кивнул принимающий и, вздохнув еще раз, уточнил. – И какой технике, интересно, он вас обучал?

– Школа стального духа, – вздохнул Мак. – Техника прямой перегонки силы во внешний накопитель.

– И накопитель ваш, судя по вашим плечам, весил не меньше полутора пудов, – пожевав губами, предположил старичок.

– Два, – кивнул Мак.

– Очень интересно, – кивнул собеседник и, подхватив писчую палочку, принялся записывать. – А чему еще он вас учил?

– Артефакторика и ритуалистика, – задумчиво произнес Мак. – Я успел сдать ему пробную проверку на «Артефактного подмастерья» и «Ритуального мастера». Правда, на счет мастера у него до последнего были сомнения.

– Хм, – продолжая записывать, старичок продолжал выдавать вопросы: – Практика с ритуалистикой и артефакторикой?

– Участвовал в нескольких операциях ордена. Одна боевая – захват корабля контрабандистов с черного континента.

– Даже так? – кивнул старичок, продолжая строчить в книге записи. – Какое отношение к смерти?

– Работаем, – пожал плечами парень.

– В каком смысле?

– При необходимости свободно пользуюсь некромантией. Правда, только через артефакты и ритуалы, но отряд нежити с боевыми призраками высшего порядка успешно создавал и применял по назначению.

– Как интересно, – пробормотал принимающий. – И вы, как я понимаю, претендуете сразу на звание подмастерья?

– Совершенно верно.

– И какого же факультета? Артефактного? Или все же стихийного? Учтите, что...

– Боевого, – рубанул Мак, не дожидаясь объяснений старичка.

Принимающий умолк на полуслове и прикрыл рот, внимательно посмотрев на парня.

– Только через мой труп! – влезла девушка. – Ты совсем рехнулся?! Какого черта ты...

– Вы видимо не совсем понимаете, – начал пояснять старичок. – Боевой факультет подразумевает ваше прямое участие в боестолкновениях. Знания довольно специфичны и в повседневной жизни малопригодные...

– Как и знания факультета Стихии или артефакторики во время боевых действий, – пожал плечами Мак. – Однако, боевому магу придется учиться дополнительно, чтобы обеспечить свой быт. А вот гражданскому магу учиться бою в будет уже поздно.

– Логично, – кивнул хозяин кабинета. – Дополнительные курсы, к слову, вам тоже никто запретить не может. Однако, вы должны понимать, что отношение к боевым магам в империи... довольно специфичное.

– Мне плевать, – пожал плечами темный ученик. – Военных не любят, пока не начнется война.

– Пока не начнется война, – заметил старичок, задумчиво рассматривая парня. – Что же. Боевой факультет... Мак «Темное таинство»... Тьма, смерть... Тени?

– Немного и с большим трудом, – кивнул Мак.

– Хорошо, – кивнул старичок.

– Стоять! – вскочила Левитания и бескомпромиссно заявила: – Если он идет на боевой, то и я иду на боевой!

Старик отложил в сторону писчую палочку и принялся массировать виски.

– Уважаемая Сильера, ваша сила без сомнения будет очень выгодна на боевом факультете, но вторая черта полностью перечеркивает все достоинства. К тому же, стихия жизни не очень располагает к убиению себе подобных...

– Я без него учиться не буду! – сложив руки на груди, поставила ультиматум друид.

– Это ваше право, – раздраженно буркнул принимающий. – Я думаю, вы понимаете, на что идете.

Он принялся что-то зачеркивать и записывать в своей огромной книге.

– Через десять дней, в полдень на площади «Великих свершений». С собой нательное белье и личные артефакты, – на автомате пробормотал старичок, а после того как закончил запись, поднял глаза на странную парочку. – Приятно было познакомиться. Пригласите следующего.

– Мы не познакомились, – усмехнулся Мак. – Вы так и не представились.

Левитания пихнула парня локтем, что не укрылось от взгляда старичка.

– Вы меня не знаете? Простите, я даже не подумал об этом. Меня зовут Артрус Гадар. Я ректор, директор и просто ответственный за все, что здесь происходит. – улыбнулся старичок. – По всем вопросам можете обращаться... к ответственным людям. Всех их представят на празднике феникса.

– И ректор университета магии Антолии лично принимает поступающих? – с недоверием поинтересовался Мак.

– Ежегодно университет принимает не так много новых студентов, – пожал плечами собеседник. – Мне не сложно лично встретить пополнение. Иметь индивидуальный подход к каждому – это крайне важно. Что бы там не говорили, но магия не любит стандартов.

– Я заметил, – горько усмехнулся Мак.

– Что же, – вздохнул старичок. – Не смею вас больше задерживать.

Как только парочка вышла за дверь, старичок достал новую сферу-артефакт и устало вздохнул.

– Неужели в этом году боевой факультет укомплектуем?

– Доброго дня, – поздоровался вошедший парень в красном одеянии и сходу выдал всю информацию: – Максимус Фар. Огонь.

– А, клан Истинного пламени, – кивнул старичок окинув его взглядом. – И на каком же факультете вы решили обучаться?

– А на какой факультет подал заявку тот темный? – ответил вопросом на вопрос парень.

– Хм? – вскинул брови ректор. – Темный подмастерье подал заявку на боевой факультет.

– Тогда меня туда же, – кивнул парень. – На боевой.

Артрус усмехнулся и принялся записывать в свою книгу, бормоча под нос:

– В этом году точно укомплектуем...

* * *

– Мак «Темное таинство», – представился парень стройному выбритому мужчине в дорогом костюме. На груди у него был вышит символ имперского банка.

– По какому вопросу? – спросил консьерж и окинул парня подозрительным взглядом.

– На мне долг перед имперским банком, – пояснил парень, стараясь не обращать внимания на тон и выражение лица у встретившего его мужчину. – Я пришел, чтобы его закрыть.

– Вы являетесь клиентом банка? Тогда у вас должен быть знак ...

– Я не клиент, – мотнул головой парень. – Долг достался в наследство.

– Ах, вот оно что, – с улыбкой кивнул мужчина. – Тогда прошу за мной.

Мак вздохнул, и стараясь убрать раздражение как можно глубже, последовал за консьержем.

Огромные залы, заставленные столами, за которыми сидели работники и что-то писали в огромных книгах. Длинные коридоры с множеством дверей. Пара технических помещений с огромными прессами, чеканящими монеты, и бог знает что еще.

– Сюда, пожалуйста, – кивнул мужчина, открыв дверь в огромный зал. – Ваш стол номер семнадцать.

Мак вошел и обнаружил небольшую каморку, в которой почти вплоты стояли столы, у каждого из которых был установлен знак с номером.

– Семнадцать, – пробормотал Мак и подошел к столу с его номером, за которым сидел старичок с лысой головой и яркой рыжей бородой. – Здравствуйте!

– А?! – крикнул во весь голос старик, заставив обернуться на себя других работников.

– Я говорю ЗДРАВСТВУЙТЕ!!! – громко крикнул Мак.

– Ты чего орешь, идиот? – сморщился старичок.

– Я думал вы плохо слышите, – растерянно пробормотал в ответ парень.

– А я думаю, что ты завалил не одного путника на тракте, – съязвил старичок. – Ты свою морду в зеркале видел?

Мак сглотнул и вновь постарался унять раздражение. Чтобы не плодить конфликты, он достал кольцо ордена Белоснежной розы и надел на палец, не забыв его активировать. Все это он сделал демонстративно так, чтобы старик это видел.

– Мак «Темное таинство», – представился парень. – Член ордена Белоснежной розы.

– Да хоть хрен с горы! – заявил лысый старичок. – Какого черта тебе от меня надо?

– Мне по наследству достался долг в имперском банке, – начал пояснять Мак.

– От кого?

– От моего учителя, Юрина Аболосского.

– Аболосский... – пробормотал лысый клерк и достал книгу, где начал водить пальцем. – Аболосский... Да. Есть такой.

Мак достал из-за пазухи кожаный мешочек и поставил его перед рыжебородым старичком.

– Здесь вся сумма, – кивнул парень на кошелек.

Старичок вытащил из ящика стола монокль и, надев его, высыпал содержимое на стол. Внимательно перебирая драгоценные камни и золотые монеты, он удостоверился, что все в порядке.

– Долг закрыт, – кивнул лысый клерк, сделав запись в своей книге, и со всей дури ударив в нее специальной печатью. – Приложи сюда свой личный знак!

Мак прислонил к указанной надписи свой личный знак, после чего на ней остался след пентаграммы.

– Все, – кивнул чинуша.

– Мне необходим знак о том, что все мои долги перед имперским банком закрыты, – не спешил уходить парень. – Иначе мое поступление могут завернуть.

– А?! – вновь закричал старик.

– Я ГОВОРЮ – МНЕ ЗНАК НУЖЕН! – снова крикнул парень.

– Ты чего орешь, дурак? – постучал по лысой черепушке дед и протянул ему отчеканенный на металлическом прямоугольнике знак имперского банка в виде живого рисунка, на котором медленно вращалась золотая монета.

– Это все? – спросил парень повертев в руках табличку.

– Нет! Можешь еще меня в лысину поцеловать! – с ехидством произнес старикашка.

Мак поднялся и оглянулся.

– А выход то где?

– А?!

– Я говорю... Сиди дурак, я сам открою, – произнес парень на русском и отправился в обратном направлении, откуда пришел.

Спустя полчаса плутаний, темный ученик все же выбрался из банка, где его встречали Левитания и Ашри.

– Все прошло нормально? – спросила Ашри видя раздражение на лице парня.

– Относительно, – не стал пускаться в объяснения Мак.

– А теперь давай думать, где нам устроиться на ночлег, – вздохнула Левитания. – От нормальной еды я бы тоже не отказалась.

– Для начала предлагаю обратиться отсюда подальше. – предложила Ашри, заметив подозрительные взгляды стражников.

Мак накинул лямки и, подхватив шкаф, двинулся вниз по улице, а компания последовала за ним в проулок, чтобы немного отойти от суеты на центральных улицах.

– Какого черта? – шарахнулась от узкого закутка Левитания когда заметила, что по брусчатке на улицу вытекает кровь.

Однако, вместо трупа или положенных в этих ситуациях головорезов, в проулке оказались парочка недавних северян.

– Темный, – обернулся к маку Буран. – Не побрезгуешь?

Здоровяк указал на освежеванную тушку барана, висящую на веревке, перекинутой через торчащий из стены крюк.

Сам здоровяк был по локти перемазан кровью, а его брат занимался тем, что сыпал какой-то порошок на снятую с животного шкуру.

– Мы на севере привыкли есть сырым, – пожал плечами карлик. – На дальнем севере нет деревьев. Жечь нечего. Мы называем это ледяной балык. С огнем оно, конечно, вкуснее, но в городе запрещено разводить огонь без очага.

Огромный северянин тем временем срезал приличный кусок мяса и протянул его Маку.

– Шея, – пояснил он на недоумевающий взгляд парня. – Самое нежное и вкусное место.

– И вы собираетесь есть его сырым? – спросил Мак с подозрением глядя стекающую кровь с барана.

– Да они дикари, – побледнев, прошептала друид.

– Нам хватает денег, чтобы получить кров там, где есть очаг. Но там жутко воняет и много паразитов. – пояснил Плевок, не отрываясь от своего занятия.

– Блохи, – буркнул Буран и, передернув плечами, отрезал себе кусок мяса и закинул в рот.

– А на кров там, где чисто и нет мелких гадов у нас уже не хватает денег, – пожал плечами карлик и плотно перевязал шкуру шнурком.

– А где вы спите? – вмешалась Ашри.

– Как всегда, – пожал плечами Буран. – Под дланью Сварога.

– На улице что ли? – нахмурился Мак.

– Так проще, – кивнул Плевок. – Да и спокойнее.

Мак взглянул на кусок мяса у себя в руках, на северян. Затем на девчонок и задумчиво произнес:

– Кажется, у меня есть идея.

– Только не говори, что ты собираешься пригласить их к нам! – с раздражением зашипела Левитания.

– Ко мне, Леви. Я приглашаю их к себе, – произнес парень, снимая с плеч шкаф. – Я думаю Ашри сможет отлично приготовить свежую баранину. Да и шкаф может постоять прямо на улице. Надо только на всякий случай поставить дополнительную защиту...

* * *

Буран сглотнул и в четвертый раз повторил действие. Он открыл дверцу шкафа, заглянул внутрь, после чего высунулся и недоверчиво начал обходить шкаф по кругу и ощупывать его.

– Загадки Сварога, – шептал детина и снова дошел до того места откуда начал. В пятый раз засунув голову в дверь, северянин взволнованно закричал: – Это невозможно!

Здоровяк вернулся внутрь огромного зала и уставился на Мака.

– Как это сделано?

– Если честно, то точно я и сам пока не знаю. Надо поднимать записи моего учителя. Он делал этот дом всю свою жизнь. – пояснил парень, расслабленно развалившись в кресле рядом с журнальным столиком. – Это называется пространственная магия.

– Это действительно поразительно, – кивнул Плевок, устроившийся в соседнем кресле.

– Представь, какую армию можно пронести в стан врага в одном деревянном ящике, – блеснула искра в глазах огромного северянина.

– Надо об этом подумать, – кивнул его брат и повернулся к Маку. – Мы благодарны за кров. Твоя женщина умеет творить чудеса с мясом. Сделать такое лишь с огнем и солью – не каждому под силу.

– Ашри? Да, вроде готовилась как боец, но готовит отменно, – кивнул темный ученик.

– Женщина-воин? – сморщился здоровяк и подошел к закрытому окну. – Когда женщина берет в руки оружие – клану приходит конец. Женщины бьются в последнем бою. Сразу после того, как льют кровь своих детей.

Мак перевел задумчивый взгляд на карлика, и тот принялся пояснять.

– У народов севера женщины не воюют. Только когда мужчины клана перебиты, женщины берут оружие и убивают стариков, а потом детей. После этого женщина должна взять оружие и забрать с собой как можно больше врагов.

– Серьезный подход, – кивнул Мак.

– Это морок? – еле слышно произнес Буран.

Мак обернулся и обнаружил северянина у открытого окна, ведущего на побережье. Море было беспокойным. Свинцовые тучи и ветер нагоняли крупные волны, которые с шумом обрушивались на берег.

– Нет. Лестница за той дверью. Можешь прогуляться, – кивнул на дверь рядом с креслом Мак. Пока северянин доставал и разворачивал ком из толстых веревок и деревянных ступенек, темный ученик задал вопрос карлику: – Чем занимается ваш клан?

– Наш клан наблюдает за нами из зала пиршеств Сварога, – грустно улыбнулся карлик. – Иными словами – Мы последние из его представителей.

– А кто тогда оплачивает ваше обучение?

– Никто, – развел руками карлик. – Нас ждет контракт с императорской армией на десять лет.

– А вы рискованные парни, – кивнул парень. – Вы ведь понимаете, что скоро начнется война?

– Духи войны давно проснулись, – кивнул карлик. – Каждый раз, когда я слушаю ветер, он шепчет плач утраты и щекочет нос запахом свежей крови.

– В армии выжить будет сложнее всего, – тихо произнес Мак.

– Выжить? – улыбнулся Плевок. – Мы последние из клана, которого больше нет. Нам некуда идти, нам нечего терять. Нам осталось только достойно умереть, чтобы предки простили нас за последний бой, в котором нас не было.

– Северяне, – усмехнулся Мак. – Ваш клан жил войной?

– Наш клан – есть война, – вернул усмешку карлик. – Только в армии мы сможем показать, на что способны.

Пока Плевок с Маком вели неспешный диалог, Буран уже успел размотать лестницу и спуститься на берег. Протопав по песчаному берегу до волн, он принялся раздеваться с явным намерением искупаться.

– А восстановить клан, или хотя бы вернуться в родные земли? – уточнил Мак.

– В наших землях теперь другие хозяева и другой клан, – спокойно ответил карлик. – Еще немного и я начну думать, что ты ищешь для нас повод жить дальше.

– А что если так?

– Не решай за нас, когда и ради чего нам жить, – встал с кресла карлик и подошел к окну, где была зафиксирована веревочная лестница. – Тогда тебе не придется решать, когда и ради чего нам умереть.

Коротышка ловко взобрался на подоконник и сноровисто начал спускаться по лестнице. Мак подошел к окну и взглянул на кромку воды, где Буран был занят тем, что стоял по пояс в воде и кулаками бил наступающие на него волны.

Волны захлестывали его с головой, постоянно сбивали с ног, но упрямый северянин снова вставал и размахивал кулаками, пытаясь ударить воду и сломать волну.

– Что он делает? – крикнул Мак спустившемуся карлику.

– Бьет море, – улыбнулся Плевок.

– Зачем?

– Море никогда не проиграет, – рассмеялся карлик. – Море не может проиграть. Потому, что оно не бьется. Оно так живет!

Карлик засеменил к брату, а Мак услышал за спиной голос Ащри:

– Как северяне?

– Полностью совпадают с описанием из книг, – задумчиво ответил парень, наблюдая как карлик присоединяется к своему брату и пытается ударить волну. – Редкостные фанатики войны...

* * *

Компания неспешно шла по пологому спуску у набережной, который вел в канализационные тоннели.

– Как ты вообще это провернул? – не унималась Левитания. – Я понимаю, что у нас денег на один ужин, но... Тебе не кажется, что это чересчур?

– Раньше под городом стояла защита, – начал пояснять Мак. – Эту защиту ставил Даг «Темная вода». С его смертью она ослабла/исчезла и под городом начала появляться стихийная нежить и измененные магией животные.

– Это как раз не новость, – фыркнула друид. – Как ты договорился на контракт? Это же...

– Не все так просто, – дернул щекой Мак. – Во-первых, я член ордена Белоснежной розы.

Команда подошла к небольшой стальной двери, на которой было углубление для артефактного ключа. Темный ученик вставил артефакт-ключ и внутри двери что-то щелкнуло.

– А во-вторых, – продолжил парень, открыв дверь. – Желающих заниматься зачисткой канализационных тоннелей, мягко говоря, не много.

Из двери на компанию дунул поток прохладного воздуха. Все бы ничего, но этот поток принес с собой все ароматы канализации. Смесь из аромата помойки, вони испражнений и трупного запаха заставила Ащри и Левитанию мгновенно позеленеть и шарахнуться в сторону.

– Ух ты, – буркнул Буран, утерев нос кулаком. – Покруче браги деда Дырявого сапога.

– И это основная причина, почему туда никто не торопится, – скривившись, произнес Мак, стараясь не вдыхать носом. – Я так понимаю, что туда мы отправимся чисто мужской компанией.

Девушки, шарахнувшиеся на добрых двадцать метров, активно закивали головами, закрывая носы. Мак не стал их уговаривать и, отойдя к ним, установил шкаф рядом с каменной стеной.

– Мы вернемся... когда вернемся, – развел руками темный ученик и направился к северянам.

Как только команда вошли внутрь, парень достал из-за пазухи три артефакта на коротком шнурке.

– Это приглушит вонь, – пояснил он и надел один на себя. – Я нашел в запасниках только три. Поэтому женщин было лучше оставить.

Карлик с братом согласно кивнули и напялили на себя небольшие кулоны-артефакты.

– В чем заключается зачистка? – поинтересовался Плевок, оглядывая покрытые плесенью стены.

– По идее, нам необходимо уничтожить все живое в трех крупных галереях, – задумчиво ответил Мак. – Но по факту, у нас оплата сдельная.

– Это как? – нахмурился Буран.

– Это серебряная монета за убитую измененную магией тварь, – пожал плечами Мак. – Только вот это должна быть действительно опасная тварь.

– Серебряшка за одного ублюдка! – хищно улыбнулся здоровяк и потопал вперед, что-то выглядывая под ногами.

– Не торопись, брат, – задумчиво крикнул ему в спину Плевок. – Помнишь, что было у Батанцев? Снова недооцениваешь врага!

Здоровяк замер и обернулся. Выдержав серьезный взгляд карлика, он кивнул и поднял из грязи у стены человеческую бедренную кость. Примерившись, он нанес парочку ударов наотмашь по воображаемому противнику, а потом обхватил ее руками и присел, начав что-то нашептывать, словно разговаривал с ней.

– Что он делает?

– Он призывает духов вечного холода, – пояснил Плевок. – Так эта косточка станет на время довольно грозным оружием.

Мак с сомнением взглянул на манипуляции северянина и достал небольшой сложенный листок с картой.

– Третий поворот налево наш, – объяснил он карлику и уверенно двинулся вперед.

– Темный, – не стал отставать карлик. – Твой клан... Чем живет твой клан?

– Мой клан? – усмехнулся Мак. – У меня нет клана. Я свободен.

– Ты владеешь великим артефактом, – с грустью произнес карлик. – Кров над головой в любом месте – это действительно чудо. Белые простыни и мягкие кровати... Так жил только коган – глава клана...

Из бокового коридора послышалось шипение, а через секунду из него выскочило существо размером с крупную собаку. Местами еще сохранялась шерсть, но большую часть тела покрывала бледная кожа, через которую виднелись сосуды.

Эта кожа, словно натянутая резина, облегла вытянутую морду твари. Оpoznать в этом выкидыше природной магии крысу можно было только по когтям и специфическому лысому хвосту.

– Мой – прорычал Буран и, метнувшись к мутированной крысе, с размаху нанес удар импровизированной дубинкой.

Вместо брызг крови или глухого удара, до Мака донесся треск льда и звон осколков. В следующий миг об его сапог ударился кусок замороженной лапы крысы.

– Сдерживай духов, – недовольно буркнул Плевок. – Ей бы хватило и обычного удара.

– Прости, брат, – улыбнулся здоровяк. – Духи вечного холода хотят теплой крови!

В коридоре послышалось шипение, и Мак смог разглядеть еще парочку подобных созданий.

– Чувствую, мы тут надолго, – со вздохом произнес Мак.

Буран метнулся в тоннель, откуда послышались звуки ударов и натужное «Хек!» северянина.

– А ты? – кивнул Мак на поворот, где скрылся здоровяк.

– Под землей моя стихия слаба, – развел руками Плевок. – А резерв не настолько велик.

– Ты пользуешься силой стихии, а не собственной, так? – уточнил темный ученик.

– Да, – кивнул карлик. – Это мой козырь и мое проклятье. Я могу рассечь пополам старшую галеру в шторм, но когда наступает штиль или утренний туман застилает взор – я бессилен.

Мак кивнул, припоминая лекции Юрина о типах силы и принципах ее использования.

– Я тут подумал, – произнес Буран, выкинув из туннеля три подобных трупа с расплюснутыми головами. – А как в твоём ордене узнают, что мы уничтожили тварей?

– Я думал взять у них клыки, но... – Мак задумчиво взглянул на черепа тварей, которые Буран превратил в кровавое месиво. – Но сейчас думаю можно обойтись хвостами.

Здоровяк кивнул и, достав из-за пазухи нож, принялся отделять хвосты у существ.

– А ты? – спросил Плевок, начав сплетать переданные ему хвосты крыс в подобие косички. – Тебе нужны сумерки?

– Чтобы применять волшебство? – вскинул брови Мак. – Нет. Моя стихия внутри меня.

Парень аккуратно отстегнул кандалы с одной руки и закатил на ней рукав. Начав концентрировать силу в кулаке, он добился того, что на кулаке появились капельки черной силы, а вены на руках набухли и проявились на коже черными полосами.

– И это мое преимущество, – с усмешкой произнес Мак.

– И это же твое проклятье, – кивнул карлик. – Чужая тьма тебе не покорится.

Темный ученик кивнул.

– Да, перехватить заклинание во время создания не выйдет. Ты про это?

Тройка магов двинулась дальше, пройдя в нужный поворот. Спустя полчаса неспешного шага и разговоров о силе и стихиях, карлик резко замер.

– За нами наблюдают, – вдруг произнес плевок. – Семеро.

Мак оглянулся и обнаружил, что в дальнем углу зала за ними действительно наблюдают семь пар светящихся глаз, которые он принял за пятна светящегося мха.

– Разумные? – спросил он наблюдая как светящиеся белки глаз раздвигаются в четкую линию, словно противники образуют строй.

– Голодные, – сосредоточенно произнес Плевок и достал короткий нож.

– Скоро будут дохлыми, – добавил Буран, перехватывая бедренную кость покрепче.

ГР-Р-Р-РА-А-А-АХХХ!

Противники напали со спины. Первым попал под удар Мак и удар был бы последним, если бы не вбитые в подкорку правила.

Из тьмы на темного ученика выскочила смазанная тень и ударила в щит, который задрожал под силой удара.

– Какого черта? – вскинулся Мак, почувствовав удар родной стихией.

Парень обернулся и отчетливо увидел формирующуюся в углу коридора очередную тень.

– Все ко мне! – крикнул Мак, быстро меняя щит на элементарный, более приспособленный к противостоянию ударам тьмы.

Карлик шмыгнул к парню в тот же момент, а Буран немного замешкался, не сразу оценив ситуацию. Но как только понял, что противника из крови и плоти не будет, тоже присоединился к темному ученику.

– Ты знаешь эту магию? – спросил здоровяк, как только Мак поднял вокруг них щит.

– Это теньевые воины, – коротко пояснил парень, рисуя под ногами ножом небольшой ритуал. – Я не ожидал, что тут будет кто-то разумный.

– Мало кто останется жить среди рек дерьма, – кивнул Буран.

– Однако нашлись и такие, – внимательно крутя головой по сторонам, добавил Плевок.

Мак тем временем закончил ритуал и активировал его каплей собственной крови и уже через пару секунд вскинул голову и удивленно взглянул на спутников.

– В том углу, там, где глаза, – произнес он, и чуть было не пропустил удар тьмой страшной силы.

В щит ударила тьма безумной мощи. Без формы, без концентрации, сплошным потоком.
– Не самое красивое место, чтобы умереть, – разминая плечи, произнес Буран, готовясь к броску вперед.

– Глаза, – пробормотал Мак, восстанавливая едва не рухнувший щит. – Там где семь пар глаз. Это одно существо.

– Покажем темному, чего стоят воины Сварога? – произнес с улыбкой Буран, глядя на брата. Он скинул кожаную куртку, под которой оказался голый торс.

– Покажем, – кивнул Плевок и, вскочив на спину брата, принялся ножом оставлять росчерки на его коже.

Мак успел заметить несколько знакомых рун, прежде чем кожа здоровяка покрылась белоснежным мехом. Младший же брат, вместо того, чтобы отскочить, потек контурами и за несколько секунд превратился в кривую дубину с острыми краями.

– Метаморфы? – успел удивиться Мак.

В следующую секунду из-под щита вылетел Буран, мгновенно опустив температуру в зале настолько, что изо рта темного ученика повалил пар. В миг на другом конце зала послышались удары и появились резкие вспышки, после каждой из которых на стенах рос иней.

– Интересные ребята, – услышал Мак справа.

Повернув голову, увидел совершенно лысого мужчину. Лысая голова отражала каждую белую вспышку словно зеркальная, а отсутствие бровей и ресниц, делало его похожим на куклу.

– Могу я узнать, кто вы и что тут делаете? – осторожно произнес темный ученик, начав активировать очередную костяшку на посохе.

– Ой, а то вы не догадываетесь, – хохотнул незнакомец. – Кто еще будет жить среди крыс, помоев и дерьма?

– Проклятый, – одними губами произнес Мак.

– Я предпочитаю быть «Несогласным», но общество решило по-другому, – улыбнулся собеседник пастью полной острых зубов.

– Проклятый посреди столицы, – вздохнул темный ученик. – Это действительно неожиданно.

– Да, тут довольно специфично пахнет, мрачновато, да и материала для работы не в избытке, – расстроено ответил противник. – Однако, после смерти Дага «Темной воды» здесь оказалось три бесхозных источника темной силы. Это перечеркивает все недостатки этого места.

Проклятый пожал плечами и добавил:

– Хотя я встречал парочку экземпляров, которых все это, – он сделал неопределенный жест рукой и обвел взглядом огромный зал. – Все это устраивало...

В этот момент в другом конце зала снова гроыхнуло, и в сторону Мака ударила волна холодного воздуха, которая принесла с собой мелкую ледяную крошку.

Этот момент темный ученик выбрал для атаки. Он резко активировал единственную боевую косточку на посохе и резко его крутанул. В незнакомца вылетело довольно сильное лезвие тьмы, которое не причинило ему особого вреда, разбившись о щит. Однако, силы заклинания хватило, чтобы отбросить проклятого на несколько метров в сторону.

– Довольно прыткий, для ученика, – сменил улыбку на оскал противник. – Слишком неопытный для избранного...

В следующие несколько секунд неизвестный выдал целую серию из различных форм атакующих заклинаний, бессильно разбившихся о защиту парня.

– Неплохо, – улыбнулся проклятый. – Однако избыток силы – это тоже слабость. Вы просто полагаетесь на объем резерва, не понимая, что даже в самой плотной защите можно найти брешь...

Лысый мужчина резко ссутулился, словно собирался вывернуть желудок наизнанку, и передернул плечами. В этот же миг из-за его спины вылетело сразу десяток теневых рук, каждая из которой тянулась по извилистой траектории к щитам парня. В следующую секунду, эти руки вместо удара, начали оплетать и давить на щиты.

– Элементарный щит. вне зависимости от его наполнения, вне зависимости от его модификации, – назидательно начал пояснять проклятый. – Всегда остаются небольшие бреши. И если вы владеете манипулятивными техниками на достаточном уровне, то расширить эти бреши для вас...

Щит Мака поплыл и через мгновение развалился на части.

– ... не составит труда.

Темный ученик не стал ждать, когда противник предпримет дальнейшие действия. Как только щит поплыл, он уже заготовил довольно простое, но от этого не менее эффективное заклинание кольца тьмы. Поэтому, когда щит исчез, Мак уже вовсю вращал вокруг себя потоки тьмы, чтобы в критический момент отпустить их.

Столкновение кольца тьмы и теневых рук привело к тому, что тьма просто поглотила теньевую технику, усилилась за счет впитанной энергии и еще больше расширилась.

Оскал проклятого сменился на сосредоточенное выражение. Он снова принялся запускать теньевые руки пачками, однако вместо того, чтобы оплетать противника, теперь он стремился пробить кольцо молодого мага и ранить парня напрямую.

Мак же без подготовки был ни на что подобное не способен. Непривычное заклинание не получалось в стабильном виде и все, на что хватало парня – это вливать в него силу и как можно сильнее раскручивать ее вокруг себя, чтобы сбить вражеские техники.

Однако противостояние не могло длиться вечно. Несмотря на силу и мощь заклинания Мака, лысый незнакомец сумел найти брешь и достать парня. В какой-то момент, темного ученика задела по касательной одна рука, оставив глубокий разрез на предплечье. Спустя секунду еще одна теньевая рука пронзила ногу.

Боль сбила парня и он потерял контроль над кольцом тьмы, которое начало распадаться. Тут же в плечо Мака вонзилась еще одна рука, но она уже не растаяла, а ухватила его мертвой хваткой, начав тянуть к противнику.

– Вот и все, – снова начал улыбаться незнакомец. – Никаких сокрушающих заклинаний, никаких запредельных сил. Только точная манипулятивная техника...

Парня волокла теньевая рука все ближе и ближе. До противника оставалось всего несколько метров. Из-за спины лысого показалась еще одна теньевая рука, нацеленная в грудь темного ученика.

– Жаль, – произнес проклятый. – Я ожидал больш...

В одно мгновение руки исчезли, раненый Мак упал в грязь, постанывая от боли в плече, а из груди проклятого вырос огромный ледяной шип, покрытый черной кровью.

Мак поднял взор и обнаружил нависающего сзади над противником Бурана.

– За этого заплатят? – спросил он, глядя на раненого через плечо проклятого, который уже успел покрыться инеем.

– Десять золотом, – прошипел Мак, кое-как присев. – Не меньше...

Здоровяк ухватил лысую голову противника и одним движением отломил, оставив замороженное тело стоять на месте.

* * *

– А отец? – спросил парень в красном наряде.

– А что отец, Макс, – вздохнул парень в белоснежном одеянии с эмблемой клана в виде короля зверей на груди. – Он глава клана. Он правитель, он лев. Он считает, что нет смысла бросаться в крайности. Стихийный факультет и курсы фортификаторов.

– Фортификаторы? – вскинул брови собеседник. – Люк, я конечно все понимаю, но фортификаторы... Это, мягко говоря, очень спорный выбор для сына главы клана. Я понимаю, если бы ты был из клана «Керч». Те возвели науку фортификации в абсолют. Но...

– Не сыпь мне соль на рану, – отмахнулся парень. – У нас в клане из фортификаторов осталось всего двое. Старый Рювель и Сара. Один почти выжил из ума, а вторая рожает словно оголтелая. Сейчас беременна пятым. Таковую на стройку или ремонт старых укреплений не потащишь.

– Разве других учеников в этом году нет?

– В том то и дело, – недовольно буркнул Люк. – А ты?

Макс закусил губу и взглянул себе в бокал, на дне которого плескалось немного разбавленного вина.

– Помнишь, я тебе рассказывал о традиции нашего рода?

– Один независимый выбор до совершеннолетия? – усмехнулся собеседник. – Помню. Только не говори, что ты его использовал?

Макс кивнул.

– И? – подобрался в нетерпении Люк. – Ты нашел себе жену красотку? Или...

– Я выбрал боевой факультет, – произнес парень в красном одеянии.

– Что-о-о-о??? – выпучил глаза Люк. – Ты?! Боевой?! Ты совсем рехнулся! Ты же...

Парень из клана Львов резко замер и начал оглядываться.

– Что за...

Парочка, сидящая за столиком развернулась и обнаружила, что народ по улице шарахался в разные стороны, освобождая путь довольно своеобразной процессии.

Впереди шел северянин – карлик. Перемазанный в грязи, но весьма довольный собой, он тащил в руках голову мертвеца, неся ее за ноздри. За ним, прихрамывая на одну ногу, в разодранной кожаной жилетке, с перевязанным плечом и рукой ковылял Мак. Заканчивал же процессию Буран.

Огромный северянин, словно раб с галер, тащил за собой кучу зловонной мертвечины. В куче были перемешаны хвосты измененных магией крыс, глаза огромных ядовитых слизней и несколько голов огромных змей с чешуей угольно-черного оттенка. Однако, основную массу составляла голова огромного чудовища с широкой пастью, усыпанной тремя рядами острых зубов, и множеством глазна стебельках.

Не смотря на вес, Буран, словно голем, тащил все это за собой. Однако люди в стороны шарахались вовсе не из-за ужасных монстров, и не от вида бравых героев. Все это происходило из-за...

– Боже! Они в дерьме купались? – сбледнул Люк, вскакивая из-за стола. – Меня сейчас стошнит! Погоди... Это же тот самый темный...

– Что они тащат? – спросил Макс, с отвращением смотря на перемазанную грязью и помоями компанию.

– Понятия не имею, но одних этих безродных шавок для такого амбрэ явно недостаточно, – зажимая нос, произнес Люк. – Почему бездействует стража? Этих идиотов надо арестовать!

– За что?

– За травму нанесенную моему обонянию! – зеленея, ответил парень в белоснежном одеянии.

– Боюсь, что стражники боятся к ним подходить, – улыбнулся Макс. – Чтобы не вывернуть желудки.

Тем временем процессия прошествовала по улице и свернула к воротам большого роскошного здания ордена Белоснежной розы. У входа их поджидала пара боевых паладинов.

– Если палadiniны их сейчас не скрутят, я буду на каждом углу орать, что орден Белоснежной розы окончательно потерял хватку и превратился в сброд обычных наемников. – сморщился Люк.

– Можешь начинать кричать, – поджал губы Макс, заметив как Мак показывает кольцо паладинам. Те кивнули и начали открывать перед компанией ворота.

– Какого черта?! – встрепенулся Люк. – Почему палadiniны кивают этим голодранцам? Это...

– Эти голодранцы как-то связаны с орденом, – задумчиво произнес Макс. – У тебя есть знакомые в ордене?

– У отца – может быть, но у меня пока что нет.

– Надо узнать, как они связаны, – задумчиво произнес парень в красном. – Особенно тот темный.

* * *

На берегу залива, на небольшом песчаном участке, раздевшись догола сидели братья северяне вместе с Маком.

– Никогда не думал, что вонь может въестся в волосы, – задумчиво произнес Мак сидя на камне. Его намыленную голову брил большим полированным ножом Буран.

– Хех, – улыбнулся здоровяк. – За такие деньги я готов еще раз отрастить волосы и сбрить!

– В наших краях, за такие деньги можно купить небольшую рыбацкую деревушку с землей и правом торга на берегу, – пояснил карлик, сидящий с намыленной головой на соседнем камне и задумчиво глядящий в кожаный кошелек. – Многие простолюдины никогда не видели императорских золотников.

– В смысле? – нахмурился Мак. – На севере вроде находится несколько золотых приисков!

– Золото мы видим, а вот императорские золотые – большая редкость. – Плевок вытащил одну золотую монету и, повертев ее в руках, влил в нее силу. Отчеканенный пегас, на одной из сторон, расправил крылья, хлопнул ими, встал на дыбы и вернулся в первоначальное положение.

– Это защита от подделки? – хмыкнул темный ученик.

– Она самая, – кивнул карлик и убрал монету в кошелек. – Десять золотых монет за одного непонятого человека. Помню, когда пытали убийцу нашего когана, он признался, что ему заплатили семь имперских золотников...

– Девять, – поправил старший брат. – Два вперед и семь после работы.

– Пусть будет девять, – кивнул Плевок. – За когана! Почему за того лысого мага дали девятнадцать?

– Проклятый, – морщась от мысли о противнике произнес темный ученик. – Это темные маги, изгнанные с белого света за измену.

– Я знаю эту историю, – кивнул карлик. – Но вопросы остаются. Почему так дорого?

– А сколько у вас берут за убийство мага? – поймав одну мысль ответил вопросом на вопрос парень.

– За убийство мага? – вскинул брови карлик. – Я не слышал про такое. Чтобы убить мага нужен другой маг. А это...

– Шрам «Десятипалый» – вмешался Буран. – Помнишь его? По договору о праве на место когана, он убил троих магов клана Большой волны.

– Но это не совсем найм, – произнес карлик. – Там шла борьба за место когана клана.
– Тогда прими как данность. – пожал плечами Мак. – Убийство магов стоит намного дороже чем обычных людей.

Карлик задумчиво кивнул и умолк.

– Готово! – буркнул Буран, осматривая свою работу. – Садись, братец.

Карлик поменялся местами с Маком, который принялся смывать с себя остатки мыла в морской воде.

– Темный, – громко произнес Буран. – Почему ты проиграл тому проклятому? Он был сильнее?

– Если не хочешь – не отвечай, – вмешался карлик, расценив вопрос как оскорбление.

– Нет, Буран, – сморщился темный ученик, погладив небольшой рубец на плече, что остался от раны, после того как Левитания затянула ее. – Он был слабее, но действовал очень точно. Знал куда бить и как. Его слабая магия надавила на мой щит в тех местах, где он был слабее всего. И он развалился.

– Он знал твою защиту, – кивнул здоровяк. – Так часто бывает. В бою я не раз видел, как сухие старички с одним клинком, в исподнем, справлялись с десятком здоровых воинов, в броне, с щитами и топорами. Опытные старики видели их насквозь.

– Только умирали они чаще всего так же как этот проклятый, – усмехнулся Плевок. – От удара в спину.

– Мою честь уже не испортишь, – пожал плечами здоровяк. – Поэтому я не стал вызывать незнакомца на поединок. К тому же, он почти добил темного. Я думал он слишком силен. Вот и ударил в спину.

– Это был не «круг чести», брат. Тут нет ничего постыдного. Это бой. – успокоил совесть Бурана карлик. – Тот проклятый был беспечен. Ты сделал все правильно.

– Тут я сам виноват, – вздохнул Мак. – Не смотря ни на что, я забыл самые важные правила.

На темном ученике скрестились недоумевающие взгляды.

– Мой учитель был Старым мастером. Всю свою жизнь он бродил по империи и за медальоны помогал простым людям, – начал пояснять парень. – И за все это время он выработал несколько очень простых, но важных правил. Они помогали перемещаться в неизвестных землях и держаться на расстоянии от неприятностей.

– Старый мастер, – с придыханием произнес Буран. – В сказках, что рассказывают матери своим детям так звали добрых волшебников.

Мак улыбнулся, а Плевок попытался торопить Мака.

– Так, что за правила?

– Первое правило Юриная – безопасность. Всегда и везде на тебе должна висеть минимум один тип защиты. Если остановился – два. – С доброй улыбкой вспоминая старика, принялся рассказывать Мак. – Второе правило Юриная – паранойя. Идя по незнакомой местности ты должен всегда контролировать пространство вокруг себя минимум на пару километров. Лучше на пять...

– И как это сделать в лесу? – с неприкрытым сомнением поинтересовался Плевок. – Деревья – не видно же ничего!

Мак поднял посох и показал ту его часть, которой он стучит о землю, чтобы сработало поисковое заклинание.

– Видишь этот знак?

– Руны? Я таких не знаю, – прервался от бритья Буран и склонился, чтобы рассмотреть артефакт темного ученика.

– Это ритуальная печать. Каждый раз, когда бью им по земле и вкладываю каплю силы – срабатывает слабое поисковое заклинание. – Мак поднял посох и слегка стукнул им по песку,

добавив каплю силы из посоха. – С его помощью я всегда знаю что вокруг меня на расстоянии в три километра есть теплокровное, живое или магическое существо.

– Ты не так прост, – произнес Буран, по-другому взглянув на парня.

– Во время путешествия к тебе невозможно подобраться неожиданно, – кивнул Плевок. –

Я запомню эти правила.

– Учитель постоянно повторял, что эти правила не раз спасали его жизнь.

– Какая у него была магия? – задумчиво спросил карлик.

– Магия? – усмехнулся Мак. – Почти никакой. Его дар был настолько мал, что его не хотели принимать в университет. Ему пришлось доказывать, что он достоин.

– И как же тогда он стал Старым Мастером? – вскинул брови Буран.

– Он стал лучшим артефактором и ритуалистом империи. Его звали Юриной Аболосский, – вздохнул Мак.

– Я читал твоего учителя, – кивнул карлик. – Правда это была переписанная рукопись из библиотеки. Это был учебник для обучения артефакторики.

– У меня есть оригинал, – кивнул Мак. – «Основы артефактного дела для не сведущих в магии учеников». Так он называется.

– А еще правила были? – спросил Буран.

– Были. Их около десятка. Но первые три самые главные, – Мак взглянул на Бурана и продолжил: – Третье правило странствующего мага – если ты маг, то действуй как маг.

– Очень актуальное правило, – хмыкнул Плевок. – А то некоторые по привычке кулаками решают проблемы.

Буран поджал губы и решил перевести тему поинтересовавшись:

– Что стало с твоим учителем? Он все же проиграл?

Мак хмыкнул и немного подумав ответил:

– Можно и так сказать. Но противник был не тот.

– Сильный?

– Самый сильный в мире, – кивнул Мак.

– Кто? – встрепенулся Буран и уставился немигающим взглядом на парня.

– Время. – спокойно ответил темный ученик. – Мой учитель умер от старости.

Буран смутился, но через пару секунд продолжил свое занятие.

– Большая кость – старая ведьма. Говорят, в молодости она могла наводить шторм просто от плохого настроения. – задумчиво начал рассказывать Плевок. – А еще говорят, в старости она уже почти ничего не могла и едва ходила. В одно утро она попросила ученицу отвести ее на берег. Там она вошла в воду по колено, а потом обратилась в морскую пену.

– Мой учитель в песок, – задумчиво произнес Мак и поднялся на ноги.

– Это тот песок, который в банке, что в гостинной?

– Да, – кивнул парень и отправился в море. – Надо заканчивать и возвращаться. Скоро девчонки завоюют с голоду.

* * *

Император сидел за столом и с улыбкой наблюдал как наследный принц, мальчишка лет пяти, наполняет силой света морковь в тарелке супа. Морковку порезали звездочками специально для наследника, по этому наполненные силой звездочки создавали довольно интересный пейзаж в тарелке.

– Мне кажется, вы поседели, – не отрывая глаз от забав своего чада, произнес император.

– Поседел? Да... возможно, – кивнул Акимура, приглаживая волосы. – Есть от чего.

– Что же заставило человека великого спокойствия поседеть? – усмехнулся хозяин империи.

– Стоит ли обсуждать подобные вещи за столом? – осторожно поинтересовался азиат, покосившись на наследника.

– Вы правы, – кивнул мужчина и встал из-за стола. – Думаю, нам необходимо пройтись. Азиат кивнул и последовал за своим господином, не забыв активировать артефакт, препятствующий прослушке.

– Так что же добавило вам седины? – спросил император, активировав еще один артефакт, встроенный в перстень на среднем пальце.

– Баритония, – произнес азиат.

– Они снова подняли пошлины? Или закрыли границы для торговли?

– Они вырезали все приграничные селения. – произнес стальным голосом Акимура. – Из трех десятков деревень мы смогли отыскать меньше десятка выживших.

– Старики? Дети?

– Всех без разбору, – кивнул глава клана «Дух реки Рё».

– Зачистка территории, – кивнул собеседник и глубоко вздохнув добавил: – Готовят площадку для атаки.

– Я расценил так же.

– Армия «запад» – в боевую готовность, – начал выдавать приказы император.

– Со вчерашнего дня. Готовность – ноль.

– Боевое крыло магического прикрытия – режим зеленый. Всех боевых магов под контроль. Не более трех дней на сборы.

– Сделано сегодня утром. Взял на себя ответственность оставить на сборы два дня.

Мужчина мгновенно превратился в напряженную скалу. Черты лица заострились и вокруг тела появилась белая аура, испускающая свет.

– Мой император, – сжимая зубы и морщась от боли, произнес азиат. – Ваш свет...

– Что? – опомнился хозяин империи и быстро спрятал ауру гнева обратно. – Обратись к Падающему листу. Их разведчики лучшие. Нам нужны уши и глаза на границе с Баритонией.

– Сделаю, – поклонился Акимура.

– Выполний, – кивнул император, но не успел подчиненный сделать и нескольких шагов, как он остановил его: – Постой.

– Да, мой повелитель, – обернулся он.

– Собери всех достойных разведчиков и разошли по границам. Следи за всеми западными границами и подними армию на востоке. На юге обнови гарнизоны так, чтобы у них был сигнальный артефакт.

– Вы как всегда проникательны, – кивнул азиат. – Враг может напасть с любой стороны.

– Так было всегда, – кивнул император. – У империи нет союзников.

– Так было всегда, – поклонился подчиненный и собрался удалиться, но его снова остановил вопрос императора.

– Что с нашим подопечным?

Акимура облизнул губы и, собравшись с силами, ответил:

– Он снова нашел проклятого.

– Я в курсе. – кивнул собеседник. – Хотя это спорный момент. Есть мнение, что это проклятый его нашел.

– Не совсем так. Дело в том, что после смерти Дага Черной воды, под столицей осталось три крупных природных источника магии тьмы. И именно в них прятался этот проклятый.

– Насколько он был опасен?

– Достоверно не известно, но сил у нашего подопечного на него не хватило...

– В каком смысле?

– Его убил не Мак, – Акимура развел руками. – Это был воин с севера. Адепт воздуха и воды. Специализируется на грани «Лед». Он вмешался в бой и убил этого проклятого ударом в спину.

– Та-а-аак, – вздохнул император. – Что еще известно?

– Только то, что он решил упомянуть в официальном протоколе, который мне удалось с него требовать как с члена ордена. – пояснил азиат. – Вы просили не давить на него, поэтому я не стал тащить его на личную встречу.

Император задумчиво потерел артефакт на пальце и отдал приказ:

– Усиль за ним наблюдение внутри университета. Если есть возможность – наблюдение вплотную...

– С ним тень клана... – вставил фразу Акимура.

– Отлично, – кивнул мужчина. – Пусть не спускает с него глаз. Великие кланы уже трижды интересовались его судьбой и моими планами.

– Прикажете обозначить ваш интерес?

– Нет. Ждем. Как только кто-то из них протянет руку к парню – отруби ее! – хозяин империи поймал взгляд азиата и добавил с нажимом: – По самый локоть!

Акимура согнулся в глубоком поклоне.

– Будет ли мне позволено...

– Позволяю! – перебил император и протянул одну из печатей, которую снял с пальца. – Пока столица стоит вверх дном – прореди ублюдков из клана «Большое гнездо».

– Насколько сильно проредить? – покрываясь липким потом от осознания того, что началось внутри империи, поинтересовался Акимура.

– До потомка основателя. Больше в этом клане никто не нужен. – Ледяным тоном произнес император. – Предатели на границе должны исчезнуть!

– Слушаюсь! – поклонился Азиат и покинул кабинет.

Как только дверь за ним закрылась, сильнейший маг империи выпустил наружу свой гнев, превратившись в небольшое светило. Жар вокруг был настолько сильный, что небольшая переговорная спустя несколько секунд занялась огнем. Сначала вспыхнули занавески, затем мебель, а спустя минуту от жара потекли каменные плиты на полу.

– Еще немного и одним предателем станет меньше, – произнес хозяин империи, пряча ауру обратно.

* * *

У огромных ворот, несмотря на раннее утро, собралась приличная очередь. Многие торговцы с продуктами стремились завезти товар в город как можно раньше, чтобы к тому времени, как город проснется, уже выставить товар лицом.

– Проезжай, – кивнул стражник вознице.

Стегнули возжи и лошадь двинулась вперед. Телега, поскрипывая старыми осями, въехала в город, а за ней торопилась уже вторая.

– Пет! Слышишь? – крикнул один из стражников, второму, заметив новый элемент пейзажа. – Какой-то идиот притащил сюда каменную глыбу!

– И что? – нахмурился второй. – Она тебе мешает?

– Не положено, – буркнул с недовольством первый.

Не успела старая кляча подтащить очередную телегу, а каменная глыба затрещала и пошла трещинами.

– Назад! – рявкнул позади них голос офицера, и воины рванули внутрь ворот, прячась в специальных выемках стен.

Однако дальше огромный валун просто осыпался мелкой крошкой, оставив после себя широкоплечего толстячка с огромной бородой ржавого цвета.

– А-а-а-апчхи-и-и-и!!!

Незнакомец утер кулаком нос и смачно собрав слюну из горла выплюнул на землю белую от каменной пыли слюну.

– Черт побери! Опять известняк! – недовольно буркнул он и направился к воротам. – Эй! А где охрана?!!

– Назовись! – послышался голос офицера из сторожки. – Назовись или я подам сигнал тревоги!

– Сарт Железобородый! – крикнул в ответ толстячок. – Свободный маг по праву дела! Приехал на фестиваль десятого феникса!

– Знак! – потребовал офицер.

Сарт покопался за пазухой и выудил из внутреннего кармана медальон на котором был изображен стальной молот, протянув его вперед, он активировал его.

– Проходи, – облегченно буркнул начальник караула.

Когда маг земли проходил сквозь ворота, из сторожки показалось недовольное лицо начкара.

– Какого черта ты тут устроил? Не мог просто мимо очереди пройти?

– Нет, я это... – замялся Сарт. – Спать в каменный кокон лег.

– Нахрена? Вон там постоянный двор! Перекантоваться до утра можно было и там!

– Меня выгнали, – еще больше смутился толстячок.

– Выгнали? Из «Кривого Сэма»? Это что надо устроить?

– Всю брагу выпить, – буркнул маг и поправив пояс продолжил путь, оставив начальника караула с открытым ртом.

– Пет! Пет! Пет, твою налево! – начал орать офицер, глядя в спину Железобородому.

– Слушаю! – подскочил охранник.

– Сгоняй в «Кривого Сэма», узнай. Вчера всю брагу выпили или свистит этот... маг.

Охранник быстрым шагом отправился в сторону указанного заведения, а начкар задумчиво почесал трехдневную щетину.

– Вчера своими глазами видел – туда три больших бочки привезли...

* * *

Глубокий вдох и медленный сосредоточенный выдох. Снова, вдох и выдох.

Мак лежал на кровати у себя в комнате и в очередной раз собирался применить технику, для выхода сознания из тела. По всем записям у него оставалось последние фрагменты – кисти рук.

Еще один глубокий вдох и медленный выдох. Секунда, вторая и сознание постепенно плывет.

Перед глазами марево, а уже в следующий миг темный ученик видит себя со стороны. Буквально на расстоянии метра. Не теряя времени, Мак скользит немного вниз, так, чтобы кисти были на уровне взгляда.

«Конструкты на левой и правой кисти разные» – мелькает мысль, которая чуть было не нарушила всю технику. Эмоции грусти и расстройства, колыхнули сознание.

Взгляд смещается в сторону правой кисти и впивается в нити, каналы и силовые точки, стараясь максимально подробно запомнить каждый изгиб, каждую точку и сплетение каналов.

Время!

Взгляд быстро переносится на лицо. Губы начали синеть, свидетельствуя о том, что тело нуждается в кислороде. Еще один быстрый фокус на правую кисть, и техника развеивается.

В следующий миг парень вскочил на кровати и, задыхаясь как загнанная лошадь, покрылся липким потом.

– Черт... черт побери...

Мак схватил тетрадку трясущимися руками и, сжав зубы, на остатках воли начал зарисовывать схему каналов и узловых точек на кисти. Минута, вторая и на чистом тетрадном листе появляется схема каналов руки.

– Это было трудно, – произносит парень, откинувшись на кровать после того как закончил рисунок.

Полежав пару минут в кровати, он начал растирать лицо руками, а когда смог сесть, то первым делом оглянулся в поисках рукописи.

– Что-то там говорилось про крупные узлы, – пробормотал он дотянувшись до рукописи.

Палец соскользнул и вместо закладки в очередной раз открылась первая страница. Рукопись начиналась с надписи, которая уже не первый месяц не дает покоя Маку.

«Если ты это читаешь, то уже прошел третий шаг и умер»

– Зараза, – буркнул темный ученик и оглянулся.

В углу, возле пустого шкафа для одежды стоял молот с клеймом Амора. Парень подхватил его и начал тереть пальцем гравировку козлиной головы.

– Я знаю, ты меня слышишь, – прошептал он. – Мне нужны ответы. Очень нужны...

Он просидел так около пяти минут, но поняв, что демон не явится во плоти, решил, что оптимально будет все же лечь спать. Надежда на то, что козлоголовый демон придет как обычно во сне, казалась довольно перспективной.

Как и ожидал Мак демон встретил его во сне, стоило ему только отпустить все мысли и раздражение.

– И зачем же я тебе понадобился? – с кривой усмешкой поинтересовался демон.

– Ответы, – произнес парень, задумчиво разглядывая рога демона, которые стали еще больше.

– Я похож на всезнающего мудреца?

– Я отработаю, – произнес Мак.

– В кредит не работаю, – передернул головой демон. – Хотя... Для начала хочу услышать вопросы.

Мак сглотнул и на пару секунд задумался, подбирая слова.

– Ну?

– В чем заключался третий шаг Уриная?

– Это все?

– Нет. Первая строка в начале четвертой рукописи гласит, что я уже умер. А в трактате второго шага ни слова о смерти и...

– Бе-е-е-е-естолочь! – проблеял Амор. – Тебя это не касается!

– Но...

– Ты уже один раз умер, – усмехнулся демон. – Весь третий шаг это подготовка к тому, что человек умрет и воскреснет вновь.

– Так это не про технику для...

– Нет. Душа, прошедшая через смерть, имеет определенные особенности. Если она возвращается в то же тело, то кардинально меняет его каналы и...

– Личи, – вспомнил Мак один из вывертов фантазии некромантов. – Это принцип личей, мертвых магов!

– Уже читал, да? – оскалил пасть демон. – Смысл похож, но есть куча мелких нюансов, незнание которых может угробить и душу, и приемное тело.

– Тогда получается, что изначально это тело не обладало достаточным уровнем силы и...

– И пришлось искать душу, которая очень часто была рядом с умирающими. Маньяки, воины и палачи не подходили. Слишком глупы. Нужен был довольно умный и заинтересованный человек, – развел руками демон.

– И ты выбрал меня?

– Мог бы немного подождать, – задумчиво произнес Амор. – Но времени было в обрез. Да и варианты... откровенно не сильно большие.

Мак стоял и молча смотрел на демона, который уселся в появившееся из тьмы кресло.

– Раз мы заговорили о том, почему ты, то... – тут демон протянул руку в сторону. Тут же рядом с рукой из тьмы появился небольшой журнальный столик с кофейником и парой чашек. Напротив, рядом с Маком, появилось второе кресло. – Разговор получится долгий.

Парень осторожно присел в кресло и недоверчиво поинтересовался:

– Ты решил мне рассказать главную цель моего пребывания в этом мире?

– Бе-е-е-е-естолочь! – проблеял Амор. – Твоя главная цель – это служение мне! Все остальное – временные задачи!

– Тогда в чем суть?

– В том, что твоя сила, твое упорство и твои знания из прошлого мира как нельзя подходят к моим планам. – Демон разлил кофе в чашки и продолжил после того как сделал пару глотков. – Вот только это подходит не только мне.

– Твои конкуренты?

– Я бы сказал нахлебники, – усмехнулся козлоголовый. – Что ты знаешь о великих кланах?

– Пять кланов, несущих в себе каплю императорской крови, – пожал плечами Мак. – Самые могущественные и влиятельные кланы империи, рядом с которыми другие дышат через раз... Погоди, ты имеешь в виду, что...

– Да. Им нужен ты для своих целей и у них хватит наглости, чтобы принудить тебя вступить в один из великих кланов силой, – отхлебнув ароматного напитка продолжил Амор. – Да, император будет препятствовать этому столько, сколько сможет, но ты должен понять – он не вездесущ.

– Им нужны дети? – перебирая варианты, поинтересовался Мак.

– Дети? Глупец! Нет, конечно! – хохотнул козлоголовый демон. – Дети нужны обычным кланам. Это они трясутся над каждым мастером, а если в клане маг уровня «стихия», то с него пылинки сдувают.

– Тогда зачем им я?

– Тьма, – махнул рукой демон. – Если ты не заметил, то сейчас в империи катастрофа с магами умеющими управляться с тьмой.

– Есть маги в других странах и есть те, кто может управляться с стихией и тьмой в...

– А есть сотни зиккуратов, на основе магии тьмы. Есть тысячи артефактов на основе темной энергии. Есть целые крепости, работающие на основе чистой тьмы и если ты думаешь, что хоть один артефактор или фортификатор может с ними справиться – ты глубоко ошибаешься! – усмехнулся козлоголовый. – Темные нужны всем. Да, пока империя справляется и без них. Однако, стоит начаться серьезной войне и...

– Это глупость, – усмехнулся Мак. – Про замки я бы слышал точно!

– Остатки наследия проклятых, – пожал плечами демон. – Знание об этих развалинах – само по себе уже серьезное преступление. Но несмотря на время, несмотря на попытки имперцев – замки до сих пор держат щиты.

– В каком смысле? Их до сих пор не захватили?

– Захватили, – кивнул Амор. – Но защита как стояла так и стоит. Проникнуть внутрь было действительно той еще задачей. А еще есть атакующие заклинания невероятной силы, артефактные големы тьмы, твари преисподней, подчиняющиеся только повелителям бездны.

И это лишь крохи от наследия проклятых. Тех, кто по настоящему знал, чувствовал и жил тьмой.

Мак отхлебнул кофе и после пары секунд молчания озвучил свой вопрос:

– Зачем ты мне это рассказываешь? Ты ведь не делишься информацией просто так.

Амор довольно улыбнулся и, отхлебнув напиток, поставил чашку на стол.

– Есть некие ограничения, – начал он, откинувшись в кресле и закинув ногу на ногу. –

В великие кланы приглашают за особые заслуги. Ты должен быть действительно талантливым магом, чтобы оказаться приглашенным в клан. Но даже если ты достаточно талантлив, то ты еще должен иметь кристально чистую репутацию. Великий клан – это не отряд наемников.

– Что ты имеешь в виду?

– Твой учитель был знаменитостью! То, что делал он – не мог повторить никто в империи!

Его приглашали в соседние страны. Туда, где имперцы – зло во плоти! Однако, в великий клан его так никто и не позвал, – демон подался вперед и полушепотом добавил: – Даже несмотря на то, что он обновлял личные артефакты императора!

– Может, он был недостаточно...

– Одного позорного случая хватило, чтобы перечеркнуть любые возможности на то, чтобы оказаться в великом клане.

Повисла пауза которую выдерживал Амор. Он дождался когда парень откроет рот и продолжил:

– Он просто украл мешок с рыбьими потрохами.

– Обычный мешок?

– Самый обычный мешок, – кивнул демон. – Материал идеально подходил под его задумку – первый пространственный карман. И его на этом поймали.

– Это же просто мешок, – усмехнулся Мак, но поймав внимательный взгляд Амора, спрятал улыбку. – Ты серьезно? Но это же глупость!.. погоди, тогда ты хочешь, чтобы я...

– Вымазался в дерьме настолько сильно, чтобы ни один великий клан и близко не подошел, – без намека на шутку произнес Амор.

– И как ты себе это представляешь? Мне начать воровать? Насиловать? Убить кого-нибудь?

– Это не дерьмо, – мотнул головой Демон. – Это глупости. Настоящее клеймо, которое избавит тебя от многих проблем – это кое-что покруче.

Мак сжал кулак и глубоко вздохнув спросил:

– И что же это?

– Унижение, – спокойно ответил Амор и поймав скривившееся выражение парня добавил: – Напомни мне, в чем главная твоя цель?

– Служение тебе, – сквозь сжатые зубы произнес Мак.

Козлоголовый демон выдержал паузу, кивнул и добавил, прежде чем раствориться в тьме:

– Я дам тебе знать, когда придет время...

В следующий миг темный ученик открыл глаза, уставившись в потолок своей комнаты.

* * *

Сарт Железнобородый всегда имел довольно спорную характеристику среди тех магов, что его знали лично.

Да, кряжистый, иногда сварливый, но зачастую жизнерадостный толстячок с огромными кулаками. По большому счету, Сарт был больше известен за свою любовь к выпивке, нежели за особые магические приемы или выдающиеся навыки.

Да, Железнобородый звезд с неба не хватал, но сам по этому поводу никогда не комплексовал. Никто и никогда не слышал от него слов зависти к другим или лести к магам ранга

«стихия». Однако, если его силы или стихию пытались принизить, то тут его задницу словно каленым железом прижигали. Нет, он не взывал стихии, не сотрясал землю. Он вообще редко применял крупные заклинания. Однако, манера двинуть в глаз зазнайке стала поистине легендарна.

Стоило упомянуть стихию земли рядом с этим безумцем в пьяном угаре, и можно было гарантировать у вас синяк под глазом. Он бил всех. От мала до велика. Женщины, дети, старики, ректор университета... Да кто угодно! Ему было все равно. Стоило ляпнуть «Магия земли больше подходит для защиты» рядом с подвыпившим Сартом, и это автоматически отправляло его кулак прямиком вам в глаз.

Да, его несколько раз держали в столичной тюрьме. Да, он неоднократно влипал в разборки, где ему приходилось извиняться. Да, пару раз все заканчивалось дуэлями насмерть. Однако упрямый кряжистый бородач не думал изменять своим привычкам. На каждый фестиваль Десятого Феникса он надирался в стельку и распускал кулаки, стоило упомянуть магию земли в его присутствии.

– Нет, – отмахнулся молодой парень в форме университета. – Ничего не будет! Главное, не говори ничего о магии земли!

– Да ну тебя к черту! – буркнул второй, и попытался свернуть в узкую улочку. – Я по твоему самоубийца?

– Перестань паниковать! – прошипел первый, утаскивая его за форму в другую сторону. – Дело не в риске! Дело в том, как он это делает!

БАБАХ!!!

Стена забегаловки, рядом с которой стояли парочка студентов обзавелась небольшой дырой, а изнутри уже слышался надрывный мужской крик:

– Как тебе такая защита, ублюдок!!!

Парочка студентов заглянули внутрь и обнаружили Сарта Железнобородого размахивающего кулаками. Обезумевшего мага земли с трудом удерживала парочка здоровяков в тельняшках. Под пробитой дырой, на полу, виднелись чьи-то дорогие сапоги, на владельца которых по всей видимости и кричал пьяный в стельку маг.

– Я тебе этой защитой лицо как лысину у Кривого Драста выровняю! – продолжал орать буйный.

– Сарт! Два золотых за стену! – крикнул хозяин заведения из-за барной стойки.

– Сколько? – тут же развернулся маг земли и начал рваться в сторону владельца. – Да ты охренел! Онаж у тебя из известняка битого! Да ты...

– Еще слово и я тебе еще стол под ним посчитаю! – заявил владелец.

– Да в гробу я тебя видел с твоими двумя золотыми! Да у тебя не эль, а дерьмо разбавленное! – уже не так злобно начал кричать Сарт. Чтобы он не вырвался, парочка верзил подняла его в воздух. Разозлившийся маг понял, что к чему, и болтался в руках вышибал больше для вида. – Два золотых? Да я тебе на пороге за два золотых насру!

Хозяин кивнул двум здоровякам, и те потащили Сарта к выходу.

– Оставьте меня, ублюдки! У меня осталось еще пол кружки эля!

Однако охрана не стала слушать мага земли, и буйного гостя через пару секунд отправили на улицу, придав ему ускорения пинком под зад.

– погоди, – прошептал один студент другому. – А как же правило?

– Какое?

– Ну, тот кто ляпнул про магию земли рядом с Железнобородым – платит за погром! Он про него не знает?

– Ну, так кто ему про него расскажет? – хохотнул другой студент. – Он же тогда все подряд крушить будет!

Тем временем, Сарт, покинувший заведение с серьезным ускорением, встал с брусчатки и с усмешкой произнес:

– Ха! Два золотых! Как же! Держи карман шире!

Оглянувшись, пьяное безумие заметило что-то в стороне и с улыбкой припустило в проулок.

– Юриной! Юрик твою налево! – кричал он подбежав к небольшой нише, в которой стоял довольно обычный шкаф. – Юриной, это я!

Однако вместо привычного голубого защитного поля, его что-то оттолкнуло назад.

– Какого лешего, – недовольно буркнул маг земли и попробовал еще раз прикоснуться к защите шкафа. – Да это же тьма!

Шкаф выдержал довольно сильный толчок и не сдвинулся с места.

– Мак! Ты тоже тут! – улыбнулся он и начал рыться за пазухой. Достав небольшой сложенный мешок, он расправил его и начал рыться в нем, словно в нем могло что-то быть.

– Тэ-э-эк, – пробормотал Железнобородый, достав из своей сумки пару свертков. – Не то... и это не то... О!

Сарт вытащил из мешка бутылку и задумчиво на нее поглядел.

– Не то, но в принципе...

Маг уселся на границе защитного поля шкафа и, разложив закуску из свертка прямо на каменной мостовой, принялся поглощать содержимое бутылки.

– Нет, крепленое Бургунское с козьем сыром – определенно – дрянь! – буркнул Сарт, причмокивая после первых нескольких глотков.

– Дрянь Бургунское или козий сыр? – поинтересовался вышедший на тревожный сигнал Мак.

– Бургунское дрянью быть не может! Бургунцы – могут! А вот вино...

Сарт встрепенулся и расплылся в довольной улыбке.

– Давно не виделись, ученик!

* * *

Глава 3

– Я думал, вы где-то застряли или решили не отсвечивать до самого фестиваля, – хлопнув по плечу парня произнес Сарт и ввалился в гостиную. – Ого! Старый хрыч решил устроить перестановку?

– Не совсем, – произнес Мак, но как только он активировал защиту, то тут же услышал звук смачной пощечины.

– Твоюж, – буркнул Сарт держась за лицо, на котором красовался красный отпечаток женской руки. – Я даже моргнуть не успел!

– Еще раз протянешь руки, – ледяным тоном произнесла Ашри. – И я покажу тебе, как убивает тень клана «Дух реки Рё».

– Спокойно, милая!, – показав ладони, произнес Сарт. – Без членовредительства!

Стоило Маку войти следом как тут же Железнобородый обратился к нему.

– Что ты сделал для клана, что тебе выдали тень? – с прищуром поинтересовался пьяный в стельку Сарт.

– Для клана? Ничего. Это по сути телохранитель, – пожал плечами Мак.

– И только? – с прищуром спросил маг земли и ухватил за локоть подошедшего парня. – Она только тело хранит, или...?

Тут он подмигнул, явно на что-то намекая. Мак открыл было рот, чтобы ответить, но тут из комнаты показался Буран и его Брат.

– О! Еще ученики? Где вы их набрали?

– Это не ученики, – вздохнул темный ученик. – Это мои друзья.

– Эй! Мы есть сегодня будем? Учтите! Если будет готовить Буран – я лучше сама отраву выпью! – вылетела из комнаты Левитания.

В гостиной повисла тишина. Постояльцы артефактного шкафа с интересом разглядывали Сарта, а сам Железнобородый хмуро переводил взгляд с одного незнакомца на другого.

– Насколько я знаю, Юриной не любит гостей, – недовольно буркнул он. – Где твой учитель?

– На полке, – кивнул Мак в сторону банки с песком, которая стояла на самом видном месте.

Сарт перевел взгляд на полку и недоумевающе нахмурил брови. Затем он перевел его на Мака, который протягивал ему что-то в руке.

Это оказалась небольшая стальная пластинка на которой корявым почерком с до боли знакомыми завитушками было написано: «Юриной Аболосский».

* * *

– И он вложил свою искру в этот артефакт? – спросил Сарт заглядывая в остатки вина в толстом стеклянном стакане.

– Всю, – кивнул Мак. – Без остатка.

– Артефакт сработал? – сглотнув ком в горле спросил Железнобородый.

– Сработал. Демон Кобад был уничтожен, – кивнул темный ученик, взглянув в отражение пустой гостинной в стакане. – Есть мнение, что его душа еще жива, но вероятность того, что она вернется – очень низкая. По крайней мере, не в ближайшие пару тысяч лет.

Маг земли опрокинул в себя остатки вина и с грохотом стукнул стаканом по столу. После этого он закрыл лицо руками и тихо спросил:

– Он ушел в муках?

– Нет, – мотнул головой парень и указал на диван перед окном на море. – Во сне. Тихо. Просто не проснулся и осыпался на этом диване песком.

– Песком, – повторил Сарт и, вытерев кулаком мокрое лицо, встал и схватил бутылку с вином. – Просто песок! Легенда превратилась в простой песок...

Изрядно набравшийся маг земли протопал до окна, ведущего на море, и открыл его. Высунувшись из окна он крикнул во все горло:

– Песок, Юрик! Просто песок! Этого ты добивался?! – орал во всю глотку Железнодорожный, словно ночной прибой в чем-то виноват. – Высыпь тебя на этот пляж и никто не заметит!

Сарт развернулся к темному ученику и, сделав пару глотков из горла, начал рассказывать:

– Ты! Ты знал, что он правил артефакты самого императора? – едва держась на ногах, прокричал маг. – Ты знал, что его звали за границу? И он ходил туда под заказ?

– Я слышал, но не знаю подробностей...

– Старый Мастер – так звали всех, кто был на круге, – Сарт еще раз приложился к бутылке и, сделав пару глотков, добавил: – После него! Слышишь? После него нас начали так называть! До него магов на круге называли просто отшельниками.

Мак не перебивал, не оправдывался и ничего не рассказывал. Он молча сидел и слушал пьяные рассказы лучшего друга своего учителя. А тот и не нуждался в диалоге. Боль от осознания сначала заставила его орать и ругать все и вся, а затем вспоминать прошлое весь вечер. А когда алкоголя в организме стало больше чем крови, он решил поведать то, что в другом состоянии врят ли бы рассказал.

– Дурак, всю жизнь корпел над артефактами! Всю свою жизнь! Я ему сто раз говорил – уходи с круга! Осядь в городе или на своем клочке земли! Он же зарабатывал кучу денег! – Железнодорожный держась рукой за стену добрал до окна, ведущего в вечную мерзлоту и распахнул его. – А вместо этого он спускал все свои деньги на ингредиенты, исследования и прочую чушь!

– И оставил мне неплохой долг в имперском банке, – хмыкнул Мак.

– Я его уговорил! Слышишь? – пробормотал маг захватив горсть снега и вытирая им лицо. – Он согласился осесть! Если бы он дошел с тобой до столицы, то ему выплатили бы отличные отступные!

– Его дар гас, – вставил слово парень. – Он знал, что ему осталось недолго. Просто не стал продлевать агонию...

– Эта агония могла длиться несколько лет! – не унимался Сарт. – Несколько лет счастливой жизни! На своей земле!

– Без исследований, без новых артефактов, сидя в одной деревушке, словно прикованный? – пожал плечами Мак. – Он же всю свою жизнь был в пути. С чего ты взял, что осев на одном месте на закате жизни он стал бы счастливым?

– Когда ты начал за него решать, что для него лучше? – недовольно буркнул Сарт, вылезая в окно и зарываясь в сугроб.

– А ты?

Мак вздохнул и несколько минут молча наблюдал как Сарт Железнодорожный орет и матерится в ледяной пустыне, далеко на севере. Это продолжалось до тех пор, пока рядом с Сартom из сугроба не поднялся Буран.

– Этот холод не сможет потушить огонь внутри тебя, – пробасил здоровяк, забирась обратно в гостиную. – Даже если ты будешь открывать рот, чтобы он попал внутрь.

Здоровяк молча кивнул Маку и прошел в свою комнату, где уже давно посапывал его младший брат. А Сарт сдулся, словно из него выдернули стержень. Он едва перелез через окно и развалился на полу. Глядя в потолок красными глазами, перед тем как окончательно отключиться от реальности, тихо произнес:

– Просто песок...

* * *

Небольшая, но очень важная площадь столицы по периметру была украшена статуями великих полководцев, знаменитых магов и императоров. В её центре стояли большие двери на постаменте, открывавшиеся лишь раз в году.

На брусчатке из желтого камня собралось порядка нескольких сотен претендентов на обучение в университете. По краям площади стояло еще несколько сотен сопровождающих.

– Они так и будут на нас глазеть? – недовольно фыркнула Левитания, поглядывая на собравшихся вокруг.

– Тебя они смущают? – хмыкнул Мак. – Я так думаю, что это в основном родственники тех, кто пытается поступить в этом году.

– Разве нас уже не приняли? – поинтересовался Плевок, стоящий рядом.

– Иметь достаточный уровень силы – не значит поступить в университет, – пожал плечами Мак. – Надо еще уметь выполнять элементарные манипуляции с силой.

– Будет бой, – кивнул Буран.

– Слушай, а куда делся Сарт? – вмешалась Левитания, вертя головой и рассматривая окружающих.

– Он выпил все, что было в запасах, за три дня, – вздохнул Мак. – Чтобы он не упился вусмерть, я усыпил его, от греха подальше.

– Я так понимаю, его разрешения ты не спрашивал? – хмыкнула друид.

– Он был в состоянии, когда связно говорить уже невозможно, – пожал плечами темный ученик и поправил ляжки от шкафа на спине.

– Посмотрим, что он скажет, когда проснется, – хохотнула девушка. – А вообще, ты не думал, что твой «личный артефакт» могут и не пропустить?

– Тут все дело именно в термине «личный», – возразил Мак. – Они не могут отобрать артефакт, если он принадлежит лично мне.

– Нет, в принципе, я согласна, – кивнула она. – Вот только ты в этом артефакте прячешь мага-алкоголика и тень клана Дух реки Рё. Про мага можно придумать красивую сказочку, а вот что ты будешь сочинять про Ашри?

– Ничего. Я просто не буду ее показывать остальным.

– Будешь держать ее взаперти?

– Только во время занятий...

Шум на площади перебил треск от разрядов, которые появились вокруг дверей. Секунда, вторая, и ворота начали светиться от молний. Спустя минуту, когда все присутствующие претенденты выстроились полукольцом вокруг, из ворот показался тот самый старичок, что принимал заявки на поступление в университет – ректор Артрус Гадар.

– Десятый феникс возродился! – громко произнес он, оглядывая собравшуюся толпу. – Те, кто пришли за знаниями и его благословением – следуйте за мной!

Он развернулся и отправился вовнутрь.

Толпа медленно потянулась за ним, постепенно исчезая в стационарном телепорте. Мак и компания старались держаться вместе, но едва они прошли внутрь, то оказались порознь.

– Телепорт барахлит? – нахмурился Мак, оглядываясь по сторонам и ища взглядом знакомых.

В итоге, через несколько минут рядом оказался Буран.

– Твой шкаф не хуже флага, – улыбнулся тот.

– Такой захочешь – не проглядишь, – добавил Плевок.

– А где наша... – только открыл рот Мак и тут же получил толчок под ребра.

– Какого черта ты стоишь? Штандарт боевого факультета – там! – произнесла Левитания.

Только после этого Мак удосужился подробней рассмотреть зал, в котором они очутились.

Огромный зал имел высокие потолки. По краям зала находились ниши, в которых стояли статуи. Рядом с каждой нишей висели штандарты факультета.

– Боевой факультет вон там! – повторила, указав пальцем девушка на красные штандарты с изображением меча и щита.

– Что-то мне не нравится этот штандарт, – нахмурился Мак. – Какое отношение имеет меч и щит к боевой магии?

– Магия может подвести, – пробасил Буран. – Добрый клинок надежнее!

– Сомнительное утверждение, – пожал плечами Мак, отправляясь в сторону своего будущего стяга. – Как-нибудь подниму для тебя голема плоти.

– М? Хороший противник? – пристроился рядом северянин.

– Не то, чтобы хороший, но пока ты его на мелкие кусочки не порубишь – он не успокоится.

Компания дошла до места боевого факультета и обнаружила там несколько человек и одного крайне колоритного старика.

– Это что за чудо? – удивленно пробормотал Мак, наблюдая за стариком.

У постамента огромного боевого мага в легком доспехе стоял сутулый старичок с блестящей лысиной, на которой рос самый настоящий гриб.

– Профессор Мурмур, – прошипела Левитания и подтолкнула Мака. – Не стой столбом!

– Да я и не...

– Все собрались? – обвел взглядом всех собравшихся старичок. – Я являюсь деканом факультета «Магического боя и тактики магических сражений». Зовут меня Мурмур Последний бой. Можете меня называть просто профессор Мурмур.

Старичок сделал пару шагов вперед и пересчитал собравшихся по головам.

– Действительно все, – кивнул он. – Сейчас произойдет второй этап экзамена, который и определит насколько вы годны в боевые маги. Возможно, после него вы измените свое решение и присоединитесь к другому факультету.

– Он нас отговаривает что ли? – фыркнула Левитания.

– У нас в этом году сразу два претендента на звание подмастерья, – не обращая внимания на слова Левитании, продолжил старичок. – Будьте добры, представьтесь!

– Максимус Фар, – сделал шаг вперед русоволосый парень. – Клан Истинного пламени.

– Мак «Темное таинство», – не стал тянуть резину темный ученик.

– Тебе зачем шкаф? – задумчиво смотря на Мака поинтересовался Мурмур.

– Это не шкаф, – начал объяснять Мак. – Это личный артефакт.

– Это шкаф, – не согласился профессор.

– Это личный артефакт, который я имею право пронести с собой, – с нажимом произнес парень.

– Раз так, – вздохнул старичок и, проигнорировав вопрос темного ученика, прикрыл глаза. – Это будет довольно интересно. Темный со шкафом и один из семьи Фар. Будет очень интересно...

Профессор задумчиво пожевал губами и... завис почти на минуту. Он молча стоял прикрыв глаза. Со стороны могло показаться, что он просто уснул, но когда Мак хотел уже протянуть руку и потереть его, то он передернул плечами и открыл глаза.

– О чем это я? – пожевав губами задумчиво произнес он и. – Как вы уже поняли, следующее испытание будет непосредственно связанное с задачами и целями нашего факультета.

– Ты был прав, братец, – улыбнулся Плевок. – Будет бой!

Тем временем, старичок заставил статую боевого мага взмахнуть посохом и открыть портал.

– Ну, прошу поторопиться, – пробормотал старичок, отправляясь в портал первым. – Он в последнее время барахлит.

Мак и Левитания подозрительно переглянулись и отправились вслед за Мурмуrom.

За порталом их поджидал очередной зал, но в отличие от предыдущего, этот был гораздо меньше. Никаких статуй и барельефов. Простые серые каменные стены с рунами, сплетенные в защитные контуры.

– Тренировочный зал? – вскинул брови Мак.

– А ты думал, что боевики на полянках с цветочками умения оттачивают? – с издевкой поинтересовалась девушка.

– Нет, но... – Мак еще раз обвел взглядом зал. – Спартанская обстановка.

В зале, помимо старичка, их поджидало три молодых парня. Одеты в форменную красную мантию с эмблемой факультета на груди.

– Сейчас каждый должен продемонстрировать две манипуляции. Первая – щит от прямой атаки. Вторая – прямая атака. – старичок пожевал губами и указал на Бурана. – Думаю, вы не откажетесь быть первым?

Здоровяк кивнул и молча вышел вперед. С другой стороны позицию занял один из парней, который выйдя в центр коротко и с достоинством всем поклонился.

– Напомните ваше имя, – морщась произнес Мурмур.

– Буран.

– Уважаемый Буран, покажите лучшую вашу защиту, – скомандовал профессор.

– Лучшую не получится, – мотнул головой северянин. – Лучшая только когда мы ее вместе с братом делаем.

– Интересно, – кивнул старичок. – Однако, давайте остановимся на лучшей из тех, что вы можете воспроизвести сами.

Здоровяк кивнул и, сорвав с шеи шнурок с мелкими косточками, намотал его на кулак. Встав лицом к противнику он раздвинул руки и вдохнул полной грудью.

– Готов, – произнес здоровяк, держа сжатые кулаки на вытянутых руках.

Старичок кивнул противнику и тот ударил прямым огненным копьём в здоровяка. Копье ударило в светло-голубую сферу и бесследно исчезло. После очередной команды парень выпустил еще несколько копий, которые повторили судьбу первого, растаяв в защите без следа.

– Попробуйте что-то посерьезнее, – произнес Мурмур, с прищуром вглядываясь в защиту северянина.

Помощник кивнул и сложил руки на груди. Прикрыв глаза он активировал прием, заставивший возникнуть полтора десятка огненных шаров, размером с кулак. Все они принялись вращаться вокруг него с бешеной скоростью. Затем, словно сорвавшиеся с цепи псы, они рванули в сторону Бурана короткой очередью.

Каждый шар соприкасаясь с защитой взрывался, заставляя ее сиять еще сильнее. В конце атаки стал виден рисунок силовых линий, подсвеченный обрушившейся на нее силой.

– Интересно, – пробормотал старичок и провел рукой по лысой голове. Хорошенько втянув носом воздух он пробормотал: – Очень интересно.

– Мороз, – коротко описал увиденное Мак. Именно этот рисунок он видел в прошлом мире на стеклах.

Когда и взрывы и пламя улеглись, перед собравшимися абитуриентами стояли Буран в той же позе, молодой парень в форме боевого факультета и профессор Мурмур, который уже начал жевать гриб.

– Покажи ему дракона, – проглотив кусочек гриба произнес Мурмур, не сводя взгляда с северянина.

– Профессор, – сглотнул противник Бурана. – Это не...

– Я подстрахую, – кивнул старичок.

Парень вздохнул и сделал несколько шагов назад. Почти минута подготовки, в виде пары слабых вспышек на вытянутых ладонях и медитативных пауз, после которых он разразился глубоким вдохом и медленным выдохом яркого-красного пламени, образовавшее перед ним огромное облако. Потребовалось три подобных выдоха, чтобы образовался огромный полыхающий шар. Еще минута, чтобы шар преобразовался в голову дракона.

– Это слишком долго, – буркнул Мак, сложив руки на груди в замок. – Я за это время успею убить и поднять его труп два раза как минимум.

– Это студенты, – не отрывая глаз от огненной техники ответила Левитания.

– Погоди, я думал это препо...

Не успел Мак договорить, как голова дракона сорвалась вперед с раскрытой пастью. Однако, стоило клыкам огненного чудовища коснуться защиты северянина, голубая сфера треснула и из нее, словно из морских пучин, выскочил нос корабля.

Нос северной весельной посуды взлетел вверх, словно на волне и по хлопку здоровяка обрушился вниз, на замершую голову огненного дракона.

БАБАХ!

Столкновение стихий огня и воды привело к тому, что вода погасила огонь, но в это же время сама превратилась в пар. Зал наполнило теплое облако.

– Активная защита, с атакующим элементом в потенциале, – пробормотал профессор, дожевывая шляпку гриба с легкой улыбкой. – Удивите меня атакой, и я с радостью сделаю вас третьим подмастерьем.

Буран устало встряхнул руками и сделал парочку небольших прыжков на носочках.

– Готовы? – поинтересовался Мурмур.

– Готов, – кивнул студент.

– Начинаю, – предупредил здоровяк и вскинул левую руку.

С нее сорвались пара ледяных стрел, которые еще на подлете к огненному щиту студента превратились в пар. Однако, Буран не собирался останавливаться. Он выпускал одну стрелу за другой, поддерживая постоянное облако пара между собой и противником. При этом он медленно и осторожно делал шаги вперед. Один за другим.

Вместе с продвижением вперед и поддержанием постоянного облака пара, северянин еще и умудрялся накачивать правую руку силой. Сначала она просто подсвечивалась голубыми вспышками, затем покрылась инеем, а когда до защиты парня оставалось пара шагов, обросла толстой ледяной коркой.

– Грах! – рыкнул Буран и, совершив рывок, вlepил со всей силы удар в огненную защиту.

В очередной раз столкнулись две стихии. Однако теперь напряжение было в несколько раз выше. Отточенная техника ученика с огненной стихией жгла лед, а тот заливал водой пламя в отместку. А со стороны все выглядело как прорыв трубы на теплотрассе где-нибудь в Сибири зимой. Струи пара в разные стороны, где невооруженным глазом разобрать что-либо, было совершенно невозможно.

Однако, всему приходит конец. Защита ученика пала, как и остатки сил огромного верзилы, которые он полностью спустил в один единственный удар. Запас здоровяка иссяк на пару секунд раньше, поэтому его излюбленный стык стихий не смог укрыть его от температуры щита. Пламя хорошенько обдало его по лицу и рукам.

– Агр-р-р!!! – зарычал Буран от боли.

Однако, вместо того, чтобы отступить или закончить бой после падения щита противника, обожженный пламенем северянин не задумываясь рванул дальше и вlepил кулаком по лицу перепуганного студента.

– Братец, – с досадой вздохнул Плевко, наблюдая как бедного студента от удара откинуло назад и пару раз перевернуло.

– Он действительно любит кулаки, – хмыкнул Мак, наблюдая как здоровяк мечется и воеет от боли.

– Вы меня действительно удивили, – подошел к воющему от боли северянину профессор. Он положил ему на плечо руку, после чего тот сразу притих и поднял к нему лицо. – Однако, вы удивили меня не своим умением, а глупостью.

– Слово не селедка, – усмехнулся Буран. – В море отпустишь – обратно не приплывет.

– Не селедка, – кивнул Мурмур. – Учту на будущее. Вы замечательный пример защиты! Активная защита, предусматривающая порог на перегрузках. При перегрузке сработал сигнал, и вы перевернули ее в контратакующее заклинание. Причем достаточно сильное и крепкое, чтобы при столкновении с атакующим заклинанием разбить его конструкт. – старик пожевал губами и продолжил. – Во второй фазе вы себя показали как опытный боевой маг. Вы одновременно атаковали защиту противника, сокращали дистанцию и готовили основной удар. При этом, несмотря на ранение и отсутствие магических сил, вы закончили бой... пусть столь вульгарным и примитивным образом. Однако, все достоинства перечеркивает отсутствие маневра, абсолютная прямота и граничащая с глупостью уверенность в объеме своего резерва сил. Боевой маг никогда! Слышите? Никогда не должен оставаться без сил! Если у вас остались крохи и вы чувствуете предел – это повод откатиться назад, отступить, а не идти на пролом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.